

1968 : СЕРИЯ

8

естествознание
и религия

М

г. и. царегородцев

МЕДИЦИНА И РЕЛИГИЯ

Г. И. ЦАРЕГОРОДЦЕВ,
доктор философских наук, профессор

МЕДИЦИНА И РЕЛИГИЯ

Издательство «Знание»
Москва 1968

25
Ц-18

1-5-8

БЗ № 26—1968 г.— № 1

аша страна вступила во второе пятидесятилетие. За истекшие полвека советский народ добился выдающихся успехов во всех областях жизни — экономике, науке, культуре. Полная и окончательная победа социализма, утверждение принципов социалистического бытия и марксистско-ленинского мировоззрения подорвали корни религиозной идеологии в сознании подавляющего большинства людей нашей страны. Диалектико-материалистическое, научно-атеистическое мировоззрение стало господствующим в стране победившего социализма.

«В ходе строительства коммунизма,— говорил М. А. Сулов в докладе, посвященном 150-летию со дня рождения К. Маркса,— формируется новый, всесторонне развитый советский человек, человек большой культуры, высокой коммунистической убежденности, идейной стойкости, безграничной преданности социалистической Родине и пролетарскому интернационализму. Как свидетельствует полувековой опыт нашего общества, процесс формирования нового человека требует огромной работы Коммунистической партии и Советского государства по коммунистическому воспитанию трудящихся, непримиримой борьбы против пережитков капитализма в сознании людей и идеологических диверсий империалистов».

Апрельский Пленум ЦК КПСС отметил, что современный этап исторического развития характеризуется резким обострением идеологической борьбы между капитализмом и социализмом. В этих условиях приобретает особое значение коммунистическое воспитание трудящихся на основе великих идей марксизма-ленинизма, непримиримая борьба с вражеской идеологией, решительное разоблачение происков империализма и его идеологов, агентов и лакеев, усиление всей идеологической деятельности партии, в том числе и в области антирелигиозной пропаганды.

Коммунистическая партия в своей Программе поставила задачу воспитания нового человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. Решения XXIII съезда КПСС предъявляют новые, повышенные требования к атеистическому воспитанию трудящихся.

Во всестороннем развитии человека, в совершенствовании его физических и духовных способностей большую роль играет такой «биосоциальный» фактор, как здоровье. Было бы неправильно считать, что здоровье человека — это лишь его сугубо личное достояние, своеобразное индивидуальное богатство, дарованное ему природой.

Религия же во все времена была врагом здоровья человека, так как считала, что болезни ниспосылаются людям за грехи и стремление освободиться от них есть грех, бунт против бога и к тому же бесполезное занятие. Сейчас служители культа, стремясь сохранить свое влияние в массах, выступают в роли «стражей» здоровья человека. Митрополит Николай, например, заявляет, что православная церковь «не может не желать своим детям земного благополучия, здоровья и земного счастья». При этом внушается мысль, что тело истинно верующего не только временная «хижина души», но и «храм святого духа». Поэтому нерадивое отношение к здоровью якобы разрушает созданный богом «храм духа» и делает человека виновным перед богом.

XX век — век великих социально-политических преобразований и научно-технической революции. Экономика, культура, идеология испытывают большое влияние со стороны всеразвивающейся науки. Этому факта не могут не учитывать и служители религиозного культа. Под влиянием неоспоримых успехов современной науки они вынуждены менять свою тактику борьбы, приспосабливаться к открытиям и достижениям науки, говорить о возможности раздела сфер влияния. «Религия, — говорит профессор духовной академии Л. Н. Парийский, — не противоречит науке и не может с ней противоречить. Христианская религия основывается на Святой Библии, науке об изучении природы. Библия и природа — это две книги, записанные богом и предназначенные для чтения человека.

Как произведения одного и того же автора они не могут противоречить между собой. Если же иногда находят противоречия между ними, то причина этого в том, что человек неправильно читает ту или другую или обе книги вместе.

Можно смело утверждать, что данные науки, добытые упорным, настойчивым, многовековым усилием человеческого ума, подтверждают собой тесный союз науки с верой, идут навстречу Библии и несут радостное утверждение в том, что мир и человек есть творение великих рук божьих».

«Союз» медицины и религии отстаивается и защищается некоторыми учеными-медиками в современных буржуазных странах. Вот что говорит профессор Чикагского университета доктор медицины Джером Хэд: «Нет конфликтов между человеком и богом, между наукой и религией».

Немецкий ученый Ашофф, выступая на конгрессе врачей и естествоиспытателей с докладом «Религия и естествознание», говорил, что естествознание и медицина имеют пределы в своем развитии и познании, что «есть много вопросов, которых мы не знаем и узнать не сможем. Между естествознанием и религией искусственно создали границы. Мир божий выше какого бы то ни было другого мира».

Примирение науки и религии богословы пытаются осуществить с помощью «теории» двойственности истины, согласно которой научная и религиозная истины не только не исключают, но даже дополняют друг друга. В то же время они не забывают напоминать о преходящем, временном характере научных истин и вечном, непреходящем, «нетленном» характере религиозных «истин» и так называемых откровений. Наука — это ум, религия — сердце человека, вещают современные богословы. Как разум и эмоции взаимно обогащают друг друга, так и наука и религия якобы могут не только «мирно сосуществовать», но и плодотворно сотрудничать и соревноваться в познании загадок и тайн мироздания. Для обоснования «союза» науки и религии ссылаются на как будто имеющуюся у них общность в способах и средствах познания, в основе которых лежит вера. Если религиозная вера основывается на «священном откровении», то наука — на вере в «земные откровения» и на «догмах ученых».

Правда, церковники и богословы упускают одну весьма существенную «деталь»: догмы религии недоказуемы, ложны, они не отражают законов развития природы и общества. Религиозное сознание в извращенной, фантастической форме преподносит развитие мира, отношение человека к природе.

Различные существа, силы и духи, созданные необузданной религиозной фантазией, рассматриваются как реально живущие, способные оказывать благоприятное и неблагоприятное воздействие на людей, награждать их здоровьем или ниспосылать им болезни и т. д.

Рассуждения современных богословов о целесообразности союза между наукой и религией являются лишь тактическим маневром для осуществления поставленной ими далеко идущей основной стратегической цели, которую можно выразить словами идеалиста Канта: «Ограничить область знания, чтобы дать место вере»¹.

Пытаясь принизить человека, защитники религии утвер-

¹ И. Кант. Критика чистого разума. СПб, 1907, стр. 18.

ждают: «Человек сам по себе — существо жалкое, может быть, самое жалкое из всех сотворенных существ. Предоставленный своим собственным средствам, он не располагает ничем». Даже полет человека в космос церковники объясняют не как проявление мощи человеческого гения, а как снисхождение бога к земным желаниям человека. Бог сам якобы указал путь в небо. А первым космонавтом будто бы был не кто иной... как сын божий Иисус Христос.

Однако по предписанию папы римского в католических церквях были организованы молебствия за благополучие космонавтов во время их полетов. Подумать только: молебны в католических церквях за коммунистов, атеистов, вторгшихся в космос — «обиталище» бога.

Для подкрепления религиозных вымыслов о бессмертии души современные богословы нередко ссылаются на закон сохранения и превращения энергии. «По закону Господа Бога Всемогущего не исчезает и прах, который остается после каждого из нас», а «бессмертная душа соединяется с воскрешенным своим телом».

Не остается за пределами богословских, религиозных извращений и такая важная отрасль науки, как медицина. Извращаются все важнейшие проблемы медицины, начиная с истории ее возникновения и кончая основными понятиями, такими, как природа и сущность здоровья, болезни человека и т. д.

Ныне медицина находится в эпицентре острой борьбы материализма и идеализма, атеизма и религии. Эта борьба ведется вокруг основных проблем теоретической и практической медицины. Что такое болезнь, каковы причины ее возникновения, что такое жизнь, здоровье и смерть человека — вот далеко не полный перечень вопросов, вокруг которых продолжается непрекращающаяся борьба науки и религии, разума и мистики.

Религия, как правило, паразитирует на «белых пятнах» науки, на проблемах, пока еще недостаточно разработанных и изученных.

Современные церковники стараются придать религиозным мифам и догмам наукообразный вид. Например, библейскую легенду о сотворении богом первого человека Адама из «праха земного» как явно несовместимую с наукой церковники пытаются представить как аллегория, иносказание. Бог якобы «вдохнул душу» не в «прах земной», а в древних антропидов, т. е. человекообразных обезьян, предков человека. Чтобы превратить антропидов в людей, бог будто бы произвел сильную «мутацию», т. е. изменил наследственную основу.

Защитники религии нередко прибегают к следующему доказательству существования бога: любое явление порожд-

дается определенной причиной. Но при познании причины данного явления нужно найти причину этой причины и т. д. Познание причин не может продолжаться до бесконечности. На какой-то ступени познания причинно-следственная цепь кончается, и мы якобы приходим к божественной первопричине, к познанию бога как творца мироздания. Подобное доказательство существования божественной первопричины ныне используется церковниками для того, чтобы убедить верующих в наличии божественного первотолчка. Медицина, говорят они, может познать лишь ближайšie причины болезни, какowymi могут быть неблагоприятные воздействия окружающей среды (физические, химические, биологические). Но за подобными ближайшими, непосредственными материальными болезнетворными факторами в конечном счете обязательно стоит духовная, божественная первопричина болезни.

Поскольку уже невозможно не считаться с достижениями современной науки, церковники и богословы пытаются использовать их для укрепления влияния религии. Несколько лет назад папа римский признал целесообразность применения «метода Москвы» (так он назвал психопрофилактический метод обезболивания родов) по отношению к католичкам.

А происходивший совсем недавно собор католической церкви вынужден рассматривать такие вопросы, как отношение церкви к регулированию рождаемости населения и т. д.

На протяжении всей истории религиозное мировоззрение опиралось на естественный страх человека перед смертью. Это свойство человека церковники пытаются превратить в некий культ страха, который призван укрепить веру в потусторонний мир, в загробную жизнь, куда переселяется душа после смерти человека.

Правильное же понимание сущности жизни, здоровья, болезни и смерти, их естественного характера побеждает страх человека перед смертью. Еще Эпикур говорил, что смерти нечего бояться, ибо когда мы живем — ее нет, а когда она пришла — нас уже нет.

Вот как, например, ответил Л. Н. Толстой на вопрос, боится ли он смерти. «Как вы думаете, если сломать рояль, музыка останется? Вот то-то же! Человеческая жизнь — это сознание. Пока у меня будет сознание, я не умру, а когда у меня сознания не будет, мне тогда все равно».

Чем выше социальный прогресс общества и науки, тем изощреннее становится религиозная пропаганда. Борьба против религии в наших, советских условиях основывается прежде всего на широком распространении среди населения основ научных знаний, правильных представлений о законах развития природы и общества, о закономерностях развития

организма в нормальном (здоровом) и патологическом (болезненном) состоянии и т. д. Объективной основой для искоренения религиозных пережитков являются успехи нашего общества в социально-экономической сфере.

В брошюре будет раскрыта незатухающая на протяжении многих столетий борьба между научным и религиозным пониманием проблемы здоровья и болезни человека и некоторые другие вопросы, тесно связанные с этой проблемой.

Показывая несовместимость медицины и религии в истолковании проблемы здоровья и болезни человека, автор стремился углубить и расширить те вопросы, которые были изложены им в ряде предыдущих работ и прежде всего в книге «Диалектический материализм и медицина», «Наука и религия о здоровье и болезнях человека», «Здоровье — общественное богатство», «Библия и медицина» и др.

Особое внимание будет уделено противопоставлению научных и религиозных взглядов на здоровье и болезнь человека.

О БОРЬБЕ НАУЧНЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ВЗГЛЯДОВ В ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

Аже в период зарождения медицина зависела от мировоззрения людей, их понимания окружающего мира. Стихийно-материалистический взгляд на мир определял аналогичные представления о причинах и характере заболеваний. С другой стороны, идеалистический, религиозный взгляд, одухотворяющий силы природы, вел к подобным же взглядам на сущность здоровья и болезней. Если в тяжелой борьбе с природой люди одухотворяли ее враждебные силы, то и сущность болезни выглядела для них неким духом, потусторонним одушевленным существом, неким персонализированным злом. Это и понятно, так как медицина развивалась не в стороне от общего потока развития человеческой культуры.

Истоки медицинских знаний уходят в практическую деятельность людей. Суровая необходимость борьбы со всевозможными человеческими недугами требовала определенных медицинских средств, облегчающих состояние больного, возвращающих его к трудовой деятельности. Накапливаемые эмпирическим путем медицинские знания всегда принимали соответствующую данному историческому уровню мировоззренческую и идеологическую окраску.

Древнегреческий историк Геродот говорил, например, что у древних вавилонян и египтян в самом начале не было людей, специально занимающихся лечением. Местом лечения служили большие дороги, площади, базары и т. п., где прохожие давали больным всевозможные советы, основанные на личном опыте лечения. Болезни, возникновение которых нельзя было объяснить естественными причинами, представлялись как божье наказание за прежние грехи. Причем болезнь часто рассматривалась не только как божья кара за прежние грехи людей, но и как средство освобождения и очищения души от грехов.

Жизнь, здоровье человека у древних людей ставились в зависимость от божественной премудрости. Но люди якобы могут забыть конечную божественную цель своего назначения и нарушить предписанные богом моральные законы. Подобное нарушение этических божественных предписаний является своеобразным восстанием против божества, наказание за которое проявляется в форме разочарования, боли и болезни. При таком подходе болезнь рассматривалась как проявление моральной нечистоплотности, мешающей больному участвовать в публичных религиозных церемониях и т. п. На больного смотрели как на более или менее добровольно «отлученного от церкви». В свою очередь физические симптомы — жар, озноб, рвота и т. д. — считались видимыми проявлениями моральной нечистоплотности.

Итак, медицина как определенная система научных знаний и практических мероприятий, направленных на сохранение и укрепление здоровья человека, предупреждение и лечение заболеваний, развивалась в борьбе со всевозможными антинаучными, религиозными воззрениями. Но первоначальные, хотя и весьма примитивные, медицинские знания и навыки возникли в первобытном обществе в то время, когда еще не было религии. Медицина возникла раньше религии. Не случайно И. П. Павлов говорил, что медицина — ровесница человечества.

История медицины дает богатейший материал, свидетельствующий о практической обусловленности важнейших медицинских знаний и навыков. Гигиена как искусство охранять здоровье людей родилась раньше научной гигиены. В частности, первые лекарственные средства были получены людьми из различных продуктов питания. При недостаточном знании особенностей растительных продуктов люди употребляли в пищу непригодные и даже ядовитые растительные продукты. Но в результате многих «проб и ошибок» эмпирическим путем они постепенно научились выделять не только питательные, но и целебные растительные продукты и вещества. Таким же путем была найдена и целесообразная дозировка первых лекарственных средств.

В последующем практическим путем были выявлены целебные средства животного (кровь, жир, костный мозг) и минерального (воды, грязи) происхождения.

Защитники же религии объявили весь растительный мир некой божественной аптекой, а бога — главным аптекарем, который через форму листьев растений якобы указывает на их целебные свойства и на то, когда и как нужно применять эти растения в борьбе с заболеваниями. Так, еще Парацельс считал, что листья, напоминающие стрелу, можно использовать для лечения ран, нанесенных стрелами, листья с красными пятнами помогают останавливать кровь и т. д.

В борьбе с природной стихией и дикими животными люди подвергались различным травмам, обморожениям, укусам ядовитых змей, животных и т. д. И в подобных случаях они практическим путем, используя многочисленные «пробы», вырабатывали элементарные навыки ухода за больными и оказания им посильной помощи.

Народная медицина, будучи непосредственно связанной с повседневной трудовой деятельностью человека, послужила основой развития научной медицины. И в настоящее время она является одним из живительных источников, питающих научную медицину.

Миропонимание древнего человека было наивно материалистическим, так как оно обуславливалось его практической деятельностью, его хозяйственными и бытовыми делами. В силу этого и понимание здоровья и болезни характеризовалось наивной реалистичностью. «В соответствии с этим и первоначальные медицинские воззрения первобытного человека были реалистическими, стихийно-материалистическими. Человек наблюдал падение дерева, камня, ударял или испытывал сам удар палкой и причиненную этими явлениями боль и повреждения (ушиб, синяк, рану, перелом и даже смерть) связывал с реальным фактом падения дерева или камня, ударом палкой и т. д. Многие понятия и термины народной речи до настоящего времени отражают древние представления народа о причинах болезней. Ощущение, производимое болезнями, народный язык сближает с ударом острого оружия: колотье, резь, ломота, стрельба. Телесные страдания народ рассматривает как следствие от удара или укола оружия: «удар», «ударило», «прострел», «прострелило», «разбит параличом», лихорадка (трясца) — «бьет»¹.

Наряду с представлением о наличии извечно присущих (врожденных) приемов и средств лечения в буржуазной истории медицины широко распространен взгляд, согласно которому все «лечебные тайны» якобы подсказаны потусторонними, божественными силами (Сартон, Гортон и др.).

В буржуазной науке возникновение медицины в целом и отдельных ее отраслей нередко рассматривается как результат божественного промысла. История медицины трактуется в свете библейских преданий и догм.

В свою очередь богословы рассматривают возникновение хирургии, например, как следствие божественного творения. Первую хирургическую операцию на человеке будто бы произвело само божество, которое, усыпив человека, экстирпировало (удалило) у него ребро, зашив рану мышечным лоскутом.

¹ М. П. Мультановский. История медицины. М., Медгиз, 1961, стр. 19.

Эту религиозную легенду о боге как первом хирурге широко используют современные христианские церковники, пытаясь доказать божественное происхождение наркоза. Они рассматривают операцию, якобы совершенную богом над спящим человеком, как операцию под наркозом и делают вывод, что наркоз также имеет религиозное происхождение.

В порядке исторической справки заметим, что церковно-христианское истолкование так называемой операции божества на человеке в спящем состоянии как операции под наркозом было использовано учеными. Когда английский ученый Симпсон разработал методы применения хлороформа при родах, то значительная часть сторонников религии во-стала против этого нововведения, ссылаясь на слова священного писания, согласно которому женщина непременно должна рожать детей при сильных болях — «с болью родить детей». Симпсон же противопоставил им модернизированное толкование библейского предания, согласно которому сам бог обратился к помощи наркоза, удаляя ребро у человека в сонном, т. е. наркотическом, состоянии.

В буржуазной науке, находящейся под влиянием библейских догм, широко распространен взгляд о божественном происхождении медицины. Религия, как и медицина, извечны, утверждают авторы подобных теорий.

Материалистическая наука доказала, что как религия, так и медицина являются историческими явлениями, т. е. имеют время своего возникновения, причем медицина предшествует религии. Еще в XIX веке известный французский ученый Габрисль Мортилье («Доисторическая жизнь», СПб, 1903) высказал мысль о том, что в период палеолита, т. е. древнего каменного века, религии еще не существовало.

Советская историческая наука утверждает, что религия возникла либо в конце мустьерской эпохи (эпоха существования неандертальского человека), либо в более позднюю эпоху — эпоху верхнего палеолита.

Эти данные науки показывают несостоятельность библейских легенд и утверждений некоторых буржуазных историков о божественном, религиозном происхождении медицины. Люди обладали элементарными медицинскими знаниями до появления религии.

На Огненной Земле и Суматре этнографами и историками XIX столетия были обнаружены племена, лишенные всяких религиозных верований. Но они имели ряд лекарственных средств и были знакомы с простейшими способами перевязки ран, лечения вывихов и т. д. Это является фактическим опровержением библейских вымыслов о божественном, религиозном происхождении медицинских знаний.

По Библии, первые люди (люди так называемого допо-

топного периода) не знали болезней — они обладали исключительным здоровьем и долголетием. Приведена своеобразная статистика их долголетия: Адам жил 930, Сиф — 912, Енос — 905, Кайнан — 910 лет, и т. д. В допотопный период, говорится в Библии, землю населяли люди-гиганты («исполины были на земле в те дни»), которые наряду с атлетическим телосложением имели и здоровье Геркулеса.

Эта библейская догма оказала большое влияние на буржуазную историю медицины. Современная наука доказала всю вздорность измышлений о наличии «золотого века» в глубокой древности. До появления огня первобытный человек употреблял в пищу продукты растительного и животного происхождения в сыром виде. Недостаток продуктов питания, незнание их химической природы приводили к частым отравлениям и заболеваниям.

Несостоятельным является и утверждение о строгой регламентации брачных отношений как факторе, предотвращающем распространение венерических заболеваний. Напротив, доказано, что первобытные люди сначала жили в неограниченном половом общении. А это способствовало широкому распространению различных венерических заболеваний.

Некоторые буржуазные историки медицины, исходя из библейских преданий, пытаются доказать наличие здоровых и долголетних людей в первобытном обществе тем, что они якобы были лишены необходимости трудиться, а пользовались готовыми дарами природы. Во-первых, утверждение об изобилии продуктов питания в первобытную эпоху является вымыслом. В противном случае были бы исключены явления людоедства, уничтожения калек, нетрудоспособных детей и стариков. Во-вторых, ссылка на библейское предание о нетрудовом образе жизни как причине долголетия и крепкого здоровья опровергается фактами. Напротив, рациональный труд, чередуемый с разумным отдыхом, является основой крепкого здоровья и долголетия человека. Известно, что знаменитый врач Гиппократ в 83 года активно продолжал свою работу, а философ Демокрит в 90 лет занимался изучением природы. Давно доказано, что бездельники не отличаются большой продолжительностью жизни.

Следовательно, версии о «золотом веке» в прошлом, о расцвете здоровья и исключительном долголетии людей являются совершенно несостоятельными.

В угоду Библии некоторые буржуазные медики утверждают, что болезни возникли после «золотого века» в результате развития общества, цивилизации. Они рассматривают болезни как явление историческое, наживное.

Безусловно, в ходе развития эксплуататорского общества возник ряд новых, в том числе и массовых профессиональных болезней.

Но первобытные люди, находившиеся в зависимости от природной стихии, не знавшие подлинных причин заболеваний и действенных средств борьбы с ними, весьма часто были жертвами всевозможных болезней. Современная наука доказала, что на костях людей, похороненных в древнейшие периоды их существования, имеются следы рахита, сифилиса, остеомиелита, анкилозов и т. д. А это в свою очередь дает основание предположить, что заболеваниям были подвергнуты и мягкие ткани и внутренние органы человека.

«Никакого золотого века позади нас не было, и первобытный человек был совершенно подавлен трудностью существования, трудностью борьбы с природой»¹, — говорил В. И. Ленин.

Современные церковники и религиозно настроенные врачи в капиталистических странах часто пытаются обосновать целесообразность тех или иных мер ссылками на Библию. Например, вражда церкви к применению противозачаточных средств определяется библейскими заповедями. Согласно Библии, за свое первое грехопадение Адам и все мужское потомство были приговорены богом к изнурительному труду, а Ева и все последующие поколения женщин — к рождению детей в муках. Отсюда же пренебрежительное отношение церкви к женщине, стремление выдать ее за существо, недостойное называться человеком. Под влиянием подобных библейских и церковных взглядов в VI веке на съезде христианского духовенства разгорелся спор о том, можно ли считать женщину человеком. После длительных и острых споров ее решили все-таки считать человеком, так как мать Иисуса Христа — Мария — была женщиной-человеком, а не богом.

«Установив нерасторжимость брака, — говорит Б. Рассел, — церковь пытается сделать все, чтобы единственно разрешимая форма половой жизни была связана с весьма малой долей наслаждения и изрядной долей страдания. Вот откуда вражда к применению противозачаточных средств».

Библейские заповеди определяют отношение христианской церкви и к венерическим заболеваниям. Согласно взглядам христианской церкви на профилактику венерических заболеваний должно быть наложено вето (запрет), так как божественная справедливость требует того, чтобы грешники подверглись должному возмездию, чтобы наказание распространялось на их жен и детей.

До настоящего времени православная церковь отмечает праздник обрезания господня (1-января). «По прошествии восьми дней, — говорится в евангелии от Луки, — когда надлежало обрезать младенцев, дали ему имя Иисус». Искажая

¹ В. И. Ленин. Полн. собр., соч., т. 5, стр. 103.

подлинные причины происхождения этого обряда, некоторые служители церкви и особенно еврейские раввины пытаются доказать необходимость сохранения данного обряда медицинскими, гигиеническими соображениями. Они доказывают, что обрезанные половые органы якобы менее подвержены венерическим заболеваниям.

В борьбе против подобных религиозных пережитков важную роль играет знание причин возникновения данного обряда.

В первобытнообщинном обществе, где отсутствовала письменность, для определения принадлежности человека к роду и племени часто применялся обряд обрезания или надрезания некоторых наружных органов (уши, губы и т. д.).

Большое влияние на распространение этого обряда оказал и культ жертвоприношений. Увечье органов размножения у ряда первобытных народов рассматривалось как высшая форма жертвоприношения богу.

Если на первых порах обряд обрезания в основном распространялся на младенцев, то в последующем он был распространен и на более взрослых. Это объяснялось тем, что маленькие дети подобной операции часто не переносили. Обряд начали приурочивать к времени перехода от детства к юности — он символизировал возмужалость человека.

Библия испещрена рядом заповедей, которые якобы даны людям богом. Эти заповеди говорят о методах лечения и распознавания проказы, опухолей, лишаев и т. д. Согласно Библии они были сообщены (начертаны на скрижалях) богом Моисею на горе Синай. «И сказал господь Моисею и Аарону, говоря: когда у кого появится на коже тела его опухоль или лишаи, или пятно, и на коже тела его сделается как бы язва проказы, то должно привести его к Аарону священнику, или одному из сынов его, священников».

С появлением нарыва или опухоли на теле больного рекомендуется изолировать его от здорового на 7 дней. Если это не поможет, то срок изоляции следует продлить еще на 7 дней и т. д.

Современное духовенство пытается модернизировать эти библейские догмы и истолковать одно из положений научной медицины (необходимость изоляции инфекционных больных от здоровых) в религиозном духе. Таким образом, оно пытается доказать идейную, духовную преемственность Библии и современной научной медицины.

Заповедь Библии о необходимости изоляции заразных больных является не чем иным, как простым заимствованием достижений народной медицины того периода, когда создавалась Библия.

Библейские советы о необходимости сжигания одежды больных, тщательном обмывании их тела, об удалении волос

с тела больного, о поведении женщины во время и после родов и т. д. также отражают достижения народной медицины того времени. Только этим можно объяснить некоторую обоснованность и относительную целесообразность так называемых медицинских и гигиенических заповедей Библии, на которые любят ссылаться современные служители церкви, стремясь оправдать и возвысить Библию и доказать ее божественное происхождение.

Следовательно, все мудрое и целесообразное в Библии является результатом мудрости народных масс, а не божественного провидения и творения.

История медицины, как и история философии, является ареной ожесточенной борьбы материалистических и идеалистических представлений о причинах заболеваний, их сущности, о жизни, здоровье и смерти человека. В то же время история медицины представляет область острой борьбы научных, материалистических воззрений на жизнедеятельность человеческого организма в нормальном и патологическом состоянии со всевозможными теологическими, т. е. религиозными, взглядами на эти вопросы.

Уже в рабовладельческом обществе стихийно-материалистическому взгляду на болезни противостоял религиозный, идеалистический взгляд. Материалистическими по своей сущности были гуморальная, солидарная и пневмоническая гипотезы происхождения заболеваний. Коротко их суть состояла в следующем.

Основоположник гуморальной (humor — жидкость) гипотезы происхождения заболеваний Гиппократ (V—IV века до н. э.) считал, что первоосновой живого организма является жидкое начало. От различного количественного и качественного соотношения основных жидкостей в организме (крови, слизи, желтой и черной слизи — венозной крови) зависит здоровье и болезнь организма.

Труды Гиппократа проникнуты атеистическим духом. Например, в книге «О священной болезни» он выступает против религиозного взгляда на психические заболевания. Он протестует против попытки представить эпилепсию как священную болезнь: «Насколько мне кажется, она ни божественнее, ни более священна, чем другие, но имеет такую же природу происхождения, как и прочие болезни. Причина этих болезней есть мозг», — говорил Гиппократ.

Сторонники солидарной (solidus — плотной) гипотезы происхождения заболеваний считали, что атомы составляют материальную основу человеческого организма. Нормальное или болезненное состояние организма, согласно этой гипотезе, зависит не от божественного вмешательства, а от характера циркуляции атомов в порах, от объема (ширины или узости) пор и т. д.

Пневмоническая (пнеумон — легкое) гипотеза происхождения заболеваний также в своей основе является стихийно-материалистической. Первоэлементами, первоосновой окружающего мира вообще и человеческого организма в частности сторонники этой гипотезы считали не какие-то конкретные природные тела и элементы, а их качества — влажность, сухость, теплоту и холод. Различные же способы сочетания этих качеств обуславливают либо здоровье, либо болезнь человека. В основе жизни человека, с точки зрения пневматиков, лежит дыхание, играющее решающую роль в жизни организма. Поражение системы дыхания, по их мнению, ведет к заболеванию всего организма или отдельных органов.

Значение указанных гипотез о происхождении и сущности здоровья и болезни заключается в том, что они подорвали монополию, господство жрецов и знахарей в области медицины, вывели ее из мрака религиозных, идеалистических представлений и суеверий.

Стихийно-материалистическим взглядам на здоровье и болезнь в античном мире противостояли религиозные, идеалистические представления в виде анимистических (anima — душа) и онтологических (ontos — существо) воззрений. Например, согласно онтологическим представлениям, сохранившимся в определенной мере в знахарстве и религиозной медицине до настоящего времени, болезнь рассматривалась как следствие проникновения в организм злого существа, злого духа. Лечение при подобном взгляде на болезни ограничивалось всевозможными молитвами, заклинаниями и заговорами, якобы способствовавшими изгнанию из тела злого духа.

С возникновением классового эксплуататорского общества с его официально признанной идеалистической философией анимистические и онтологические представления как разновидности религиозной медицины находят широкую поддержку со стороны идеологов господствующих классов.

Очень популярным в средние века было учение римского врача Галена, причем средневековая медицина унаследовала наиболее отсталые, религиозно-идеалистические стороны этого учения, отбросив полностью элементы материализма. Теологизм (религиозность) медицинской системы Галена в основном заключался в следующем. Жизнь рассматривалась им как высшее проявление и воплощение божественной силы. «Излишне доказывать, — писал Гален, — насколько соразмерность и польза бровей, ушей, век, ресниц или одинаковая величина зрачков свидетельствует о мудрости и вместе с тем о могуществе природы; одной кожи, которую находят повсюду, достаточно для того, чтобы показать ее искусство, равно как и различных отверстий и каналов, из коих нет ни одного бесполезного... Кто же будет до того безумцем и вра-

гом созданий природы, кто не признает верховного художника, рассматривая хотя бы кожу? Кто не поймет, что над землей парит и проникает все части высший, одаренный дивным могуществом разум?»

С позиции религии рассматривал Гален и работу отдельных органов и систем организма. Основой строения органов, по Галену, является богом установленная целесообразность. Тот или иной орган осуществляет заранее предустановленную божественным началом соответствующую функцию.

Религиозное мировоззрение эпохи средневековья было важнейшим тормозом на пути развития медицины. Средневековая церковь тормозила развитие и изучение естественных наук, в том числе и медицины, так как они подтачивали устой религии. В частности, было запрещено вскрытие трупов человека, ибо этим якобы «оскверняется человек, созданный по образцу и подобию божьему». Медицина основывалась на библейских легендах и преданиях. Например, считали не подлежащим никакому сомнению, что у мужчин на одно ребро меньше по сравнению с женщиной, так как, согласно Библии, одно ребро Адама было использовано на создание женщины. Это библейское предание было в свое время поддержано Галеном.

Когда знаменитый анатом Везалий в своем труде «О строении человеческого тела» указал (на основе тайного вскрытия трупов), что количество ребер у мужчин и женщин одинаково, его обвинили в богохульстве и он был приговорен к совершению «покаянного путешествия» ко «гробу господню». Во время этого путешествия он и погиб.

Наиболее крупным представителем стихийного материализма и атеизма (правда, непоследовательного) в области средневековой медицины был Авиценна. Исходя из материалистического положения о влиянии окружающей среды на организм, Авиценна отвергал ряд религиозных воззрений на болезнь.

В эпоху зарождения и развития капитализма удельный вес материалистических и атеистических теорий и идей в области медицины все более возрастает. Определенную роль в борьбе против религиозной идеологии в области медицины сыграли представители иатрохимического (iatros — врач) и иатрофизического направлений. Например, основоположник иатрофизического направления в медицине Санкторий в своей «Статистической медицине» вместо божественного объяснения болезней вводит чисто физическое понятие веса. Согласно его учению, организм в результате невидимого испарения испытывает постоянные потери в весе. Эти потери должны восполняться, компенсироваться не только питанием, но и общим гигиеническим режимом. Основой здоровья является способность организма поддерживать относительно

постоянный вес. Нарушение этой способности организма ведет не только к заболеванию, но и в конечном итоге к смерти.

Большое влияние на развитие атеистической направленности медицины оказали передовые русские ученые-медики. Например, И. Е. Дядьковский в «Рассуждении об образе действия лекарств на человеческое тело» открыто выступает против религиозных и виталистических¹ взглядов на жизнедеятельность организма в здоровом и болезненном состоянии. Опровергая виталистический взгляд на эволюцию животного мира, Дядьковский писал: «...трудно... понять, почему столько тел и столь они разнообразны, если одарены одним и тем же жизненным началом...». Он считал, что эволюция форм обусловлена новообразовательными процессами, происходящими под влиянием внешних условий.

Не только эволюционный процесс, но и причины заболеваний И. Е. Дядьковский видел в неблагоприятном воздействии внешней материальной среды на организм.

Большой вклад в укрепление материалистических и атеистических идей в области биологии и медицины внес И. И. Мечников. Его работы по эволюционно-сравнительной эмбриологии, эволюционной патологии и иммунологии и т. д. проникнуты идеей непримиримой борьбы с идеализмом и религией. На вопрос последователей приверженцев религии: «...Вы думаете, что после смерти душа нигде не будет существовать?» Мечников ответил: «Не думаю, а убежден... Душа наша во время сна уже как бы не существует, оставляя по себе только след бессмысленных сновидений. Под наркозом душа совсем замирает. Зависимость души или сознания от нервных центров несомненна уже при жизни. Как же вы хотите, чтобы по смерти, с полным разрушением этих центров, душа сохранилась?» Религия, говорил Мечников, уводит медицину от поисков подлинных причин возникновения болезней. Считая причиной болезней козни злых духов и гнев божий, защитники религии, по мнению Мечникова, не только мешают борьбе с болезнями, но и способствуют их распространению.

В «Этюдах о природе человека» Мечников приводит пример религиозного мракобесия в области медицины. «На острове Суматре, когда не удается остановить кровь из раны, приписывают эту неудачу влиянию злого духа... сосущего рану и делающего ее неизлечимой. В Ниассе смотрят на кровотечение из носа у детей, как на наказание отца за убийство свиньи во время беременности жены. Для излечения необходимо принести жертву божеству».

¹ Лат *vitalis* — жизненный. Витализм — идеалистическое учение, согласно которому жизнедеятельность организма зависит от особой, нематериальной жизненной силы.

Существенный вклад в дело борьбы с религией в области биологии и медицины внес И. П. Павлов, гениальный продолжатель учения И. М. Сеченова. Создав учение о высшей нервной деятельности, обосновав ее важнейшие законы, внедрив в науку объективные методы исследования, он превратил физиологию в подлинную науку, освободив ее от различных антинаучных, нередко религиозных вымыслов.

Религиозным, идеалистическим теориям о душе, как самостоятельной, независимой от мозга и богом данной, был нанесен удар.

В основе всей психической деятельности, в том числе и сознания, как показали И. М. Сеченов и И. П. Павлов, лежат материальные процессы, происходящие в коре головного мозга, а не какое-то бесплотное душевное начало.

Учение И. П. Павлова глубоко атеистично. Да и сам он, вопреки утверждениям церковников о его религиозности, был атеистом. «Человек,— говорил И. П. Павлов,— сам должен выбросить мысль о боге... Это должно естественным образом протекать, а не путем насилия... Я ведь сам сын священника, вырос в религиозной среде и т. д. Однако, когда я в 15—16 лет читал разные книги и встретился с этим вопросом (о религии.— Г. Ц.), я переделался...».

Еще в 1880 году Павлов говорил: «Сам в бога не верую, никогда не молюсь», а в 1928 году он пишет священнику Е. Кондратьеву: «Я сам неверующий». Широко известны его слова: «Я сам рационалист до мозга костей и с религией покончил». «Религия,— говорил И. П. Павлов,— нужна слабым, сильным она ни к чему».

Павловское учение имеет большое значение в борьбе против религиозного понимания проблемы здоровья и болезни.

Стремись укрепить свой авторитет среди верующих, церковники поддерживают всевозможные слухи о религиозности ряда ученых, в том числе и ученых-медиков. В последние годы распространилась легенда о религиозности всемирно известного академика В. П. Филатова¹, разработавшего метод пересадки роговицы и возвратившего зрение многим слепым. Легенда гласит: Филатов верил в бога, перед каждой операцией молился, на свои средства содержал церковь и т. п.

На самом деле он был атеистом, в бога не верил. Более того, филатовский метод пересадки роговицы из глаза умершего в глаз слепого несовместим с религиозным принципом об абсолютной противоположности живого и неживого и утверждением о зрении как «даре божьем». Е. А. Будилова,

¹ Весьма обстоятельно и подробно о несостоятельности этой легенды говорится в очерке Г. Ямыш «Академик Филатов. Легенда и правда». См. «Наука и религия», № 3, 1966.

работавшая главным врачом института при жизни В. П. Филатова, говорила: «Помню момент в доме больного епископа, у постели которого собрался консилиум. Владимир Петрович вышел и говорит мне:

— Видите, вечная жизнь — вечной жизнью... В бога верит, да не очень к нему торопится. С земной жизнью не хочет расставаться. Жить хочет. И нужно сделать все возможное, чтобы жил.

Книгами религиозными он действительно интересовался. Как-то читал мне отрывки из Библии и говорит: «В этой книге, Евдокия Антоновна, не только легенды, кое-кто из ее авторов пишет о жизненном опыте людей, дает даже медицинские советы. Ведь посты — это те же самые «разгрузочные дни», что мы в санаториях вводим. Но как все это хитро приспособлено к религии!»

Одна из учениц академика В. П. Филатова Л. Д. Данчева вспоминает о нем: «Он как-то рассказал мне, что был очень возмущен, когда священнослужители пришли к нему и начали уговаривать не брать глаза от трупов, это, мол, греховное дело.

— Не об этом нужно думать, — ответил им тогда Владимир Петрович. — О живых людях нужно заботиться, о науке!»

Журналистка Г. Ярмыш описывает такой случай: «...Женщина в слезах благодарила бога за излечение сына, а Владимир Петрович на это сказал:

— При чем же здесь бог, голубушка? Это люди сделали, врачи. Наука возвратила вашему сыну зрение».

Таким образом, мы видим, что «обращение» некоторых ученых-медиков в верующих — это тактический прием церковников, преследующий цель популяризации религии.

Каждая наука использует те или иные понятия. Понятиями называют такие формы отражения окружающего мира, с помощью которых познается сущность изучаемых явлений, процессов. В понятиях в обобщенном виде отражаются наиболее характерные, существенные свойства и признаки изучаемого. Если в физике наиболее существенным является вещество, масса, энергия и т. д., то для биологии и медицины определяющим считается жизнь, обмен веществ, вид, наследственность, изменчивость, конституция, реактивность, патогенность и т. д.

Среди медицинских понятий наиболее важным является здоровье и болезнь, так как они отражают характерные, наиболее важные состояния, присущие жизнедеятельности организма.

Что понимает современная медицина под здоровьем человека? Здоровье — это гармоническое течение различных обменных процессов между организмом и окружающей его средой, результатом которого является обмен веществ внутри самого организма. Последнее обуславливает нормальное развитие морфологических, функциональных и биохимических процессов. Здоровье — это не только отсутствие болезни и инвалидности, но и наличие полноценного, гармонически развитого физического и психоэмоционального состояния человека, позволяющее ему оптимально участвовать в общественной и прежде всего трудовой деятельности.

Мы уже говорили, что одной из особенностей здоровья человека является его способность полнокровно использовать биологические возможности для трудовой деятельности. Болезнь же понижает, а нередко и лишает человека этой возможности. Вот почему К. Маркс рассматривал болезнь как «стесненную в своей свободе жизнь»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. I, стр. 64.

Не только трудовая деятельность зависит от здоровья, но и здоровье человека во многом определяется особенностями труда, разумно чередующегося с отдыхом; труд является важнейшим условием укрепления здоровья человека, его всестороннего развития.

Труд был, есть и будет основой жизни общества. Трудовая деятельность, сочетающая в себе работу мускулов и мозга, есть в то же время лучшее средство гармонического, здорового развития человека.

Программой КПСС поставлена задача превращения труда в естественную потребность человека. Для осуществления этой задачи необходимо, чтобы труд соответствовал не только интеллектуальным, психологическим, но и физиологическим особенностям организма человека.

Подъем уровня благосостояния людей, рост национального дохода, обеспечение всех трудящихся благоустроенными квартирами, значительное сокращение рабочего дня, рост общественных фондов потребления и т. д. способствуют укреплению здоровья советского человека, его трудовому долголетию.

Здоровье и болезнь зависят от влияния различных социальных и природных условий. В отличие от здоровья болезнь является следствием нарушения соответствия между организмом и средой, а это ведет к нарушению обменных процессов как между организмом и средой, так и внутри самого организма. Таким образом, болезнь — это такой процесс, который порождается воздействием на организм чрезвычайных раздражителей (механических, физических, химических, биологических, психоэмоциональных), что в свою очередь приводит к нарушению физиологической нормы.

Следовательно, несмотря на то что здоровье и болезнь качественно отличаются друг от друга, в то же время в их основе лежат общие биологические закономерности. Ведь защитные, компенсаторные процессы при болезни происходят на основе общих физиологических законов.

Но в целом патологические процессы подчиняют своим закономерностям обычные физиологические проявления. Если некоторое сходство между здоровьем и болезнью обнаруживается при изучении жизнедеятельности органических молекул, клеток и т. д., то качественное различие между ними проявляется прежде всего при исследовании организма в целом. В силу этого становится понятной та критика, которой подвергается в нашей литературе взгляд Р. Вирхова на болезнь как болезнь лишь отдельных клеток. Современная медицина исходит из признания взаимосвязи и взаимодействия всех органов и систем организма. А этим связующим звеном органов и систем внутри организма, а также организма с окружающей средой является нервная система.

Принцип невизма, научно обоснованный нашими великими учеными И. М. Сеченовым, С. П. Боткиным и И. П. Павловым, лежит в основе современной медицины.

Медицина постоянно ведет борьбу с различными антинаучными взглядами на здоровье и болезнь человека. В частности, сторонники религии и ныне рассматривают болезнь как выражение разлада между человеком и предустановленным богом порядком.

В капиталистических странах можно встретить утверждения о том, что медикаментозное лечение «отрезает больному путь в болезнь», в то время как «в настоящее время есть миллионы людей, которые способны глубоко враждебную им жизнь в этой цивилизации вынести только в состоянии тяжелых хронических болезней». В этих случаях болезнь изображается как некое бегство в «башню из слоновой кости» от различных социальных невзгод, порождаемых капитализмом. И реакционно настроенные медики выступают по существу с фашистскими призывами: «Попытка лечить людей бесчеловечна». Задачу медика некоторые из них видят в том, чтобы делать здоровых людей больными, ибо это позволяет им выдержать «экзамен жизни», т. е. смириться с буржуазными порядками и замкнуться в своих болезненных ощущениях и переживаниях.

Научное, материалистическое понимание сущности здоровья и болезни позволяет не только глубоко и правильно разобраться в конкретных медицинских проблемах, но и является необходимой предпосылкой для борьбы с реакционными, антинаучными взглядами и теориями, широко распространенными в зарубежной медицине.

При всех антагонистических общественных формациях и особенно при капитализме государство не ставит задачи сохранить здоровье трудящихся. Поэтому материальная, социально-политическая и этическая ответственность за здоровье человека возлагается буржуазным обществом на отдельного члена общества. Отсюда делается апологетический вывод о системе частнопрактикующей медицины: «свобода частного предпринимательства» во всех сферах «свободного», т. е. буржуазного, общества якобы с необходимостью предполагает существование системы «свободной конкуренции» и в сфере здравоохранения, в сфере «купли и продажи здоровья».

При социализме и тем более в условиях строительства коммунизма интересы развития производства, науки и культуры совпадают с интересами развития человека, его физического и психического совершенствования. Это и понятно, так как состояние здоровья человека социально обусловлено, т. е. общественно-экономические условия играют решающую роль в его жизнедеятельности. В свою очередь заболевае-

мость и смертность, потенциал здоровья населения, продолжительность жизни людей оказывают обратное влияние на жизнь общества, на его социально-экономический прогресс. Таким образом, здоровье людей — это общественное богатство, общественное достояние. Даже капиталистические страны вынуждены пересмотреть свои позиции.

Так в преамбуле устава Всемирной организации здравоохранения, в состав которой входят и капиталистические страны, указывается, что здоровье населения следует понимать как «состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только как отсутствие болезни или физических дефектов». Другими словами, здоровье — это не только отсутствие болезни и инвалидности, но и наличие полноценного, гармонически развитого физического психоэмоционального состояния человека.

В. И. Ленин указывал на необходимость бережно относиться к здоровью человека. Коммунистическое отношение к здоровью исходит из этой ленинской постановки вопроса, т. е. из необходимости рассматривать здоровье трудящихся не только как их личное дело, а и как общественное богатство.

Подчеркивая роль здоровья в жизни человека, многие прогрессивные ученые указывали, что сохранение здоровья — важная предпосылка общественного благосостояния.

Нельзя ограничиваться выявлением общебиологической, «животной» основы здоровья. Еще Н. А. Добролюбов говорил, что «животно-здоровой организации недостаточно для человека: для него нужно здоровье человеческое...»¹.

Понижение или расстройство приспособительных способностей и возможностей организма — одна из особенностей болезни. Но связь человека со средой не ограничивается приспособительными отношениями. Более того, для человека приспособительные отношения к среде, как правило, выступают в форме трудовых отношений.

Как уже подчеркивалось, одной из особенностей здоровья человека является его способность полноценно использовать биологические возможности для общественной и трудовой деятельности. Болезнь не только препятствует, но и нередко лишает человека этой возможности. Отсюда следует, что диапазон свободы деятельности человека обусловлен не только социальными, но и природными факторами. В данном случае под природными факторами мы понимаем биологическое (природное) состояние организма, которое является необходимой (но недостаточной) предпосылкой полноценной общественной жизни человека.

«Каждый молодой организм в нормальных условиях не-

¹ Н. А. Добролюбов. Избранные философские произведения. М., Госполитиздат, т. 1, 1948, стр. 238.

сит в себе громадный запас сил и задатков. Обыкновенно лишь часть этих сил и задатков действительно осуществляется и утилизируется в дальнейшей жизни человека, и в большинстве случаев — лишь часть незначительная. Насущный вопрос заключается в том, как использовать по возможности полнее тот богатый запас сил, который заложен в нашу организацию»¹. Это означает, что имеющийся в организме запас сил и задатков (физических и психических) может быть выявлен и реализован лишь в определенных социально благоприятных условиях.

Таким образом, здоровье — это такое биологическое состояние, которое предоставляет человеческому организму возможность полноценного осуществления общественной и прежде всего трудовой деятельности в определенных социальных условиях. Некоторые считают, что критерием здоровья человека является его способность осуществлять общественную, трудовую деятельность, однако это не совсем правильно, так как общественно-трудовой деятельностью в определенной мере могут заниматься и больные люди. Поэтому необходимо подчеркнуть, что критерием здоровья человека является не просто возможность трудиться и заниматься каким-либо видом общественной деятельности, а возможность трудиться полноценно, активно, творчески, без всяких ограничений.

Некоторые утверждают, что нельзя считать важнейшим критерием здоровья способность человека к полноценному осуществлению различных общественно-трудовых функций еще и потому, что подобный критерий не может быть распространен на детей. Но здесь надо подчеркнуть, что поскольку основы физического и психического здоровья человека закладываются еще в детском возрасте, постольку состояние здоровья нужно рассматривать не только с точки зрения данного, текущего момента, но и с исторической точки зрения, т. е. с учетом времени его формирования. Нельзя не учитывать и то, что заболеваемость в школьном возрасте, например, не может не ограничить специфически детскую форму участия в «общественно-трудовой» деятельности — в учебных, школьных занятиях; она не может не отразиться и на общественно-трудовой деятельности родителей, а также и на будущей деятельности самих школьников.

Следовательно, здоровье человека — это гармоническое единство биологических, психических и трудовых функций, обуславливающее возможность полноценного, неограниченного участия человека в различных видах общественной и прежде всего производственно-трудовой жизни. Здоровье —

¹ Н. Е. Введенский. Избранные произведения. М., Медгиз, 1952, стр. 589.

это «совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает организм, живая личность человека...»¹.

Здоровье — это некое выражение и проявление целостности. Не случайно, например, английское слово «здоровье» (health) происходит от англо-саксонского слова «hal» — целый.

На протяжении многих веков человечество ищет пути преодоления заболеваемости и укрепления своего здоровья. Разработка и совершенствование мер по улучшению и укреплению здоровья ведут свое начало с того времени, когда человек почувствовал необходимость восполнить недостатки естественной, природно-биологической защиты. К числу таких мер можно отнести создание искусственного микроклимата, сезонной одежды и т. п. К средствам, способствующим биологическому совершенству человека и укрепляющим его здоровье, относятся: физическая культура, обогащение пищи витаминами и микроэлементами, забота о потомстве и т. п. Аналогичные меры, воздействуя на биологические особенности организма, не только улучшают и совершенствуют «наличное» здоровье человека, но и создают такие условия, в которых естественные дефекты или дефекты мутационного характера могут компенсироваться искусственно.

По мере развития медико-биологических наук и в особенности молекулярной биологии и патологии, а также биохимической генетики предпринимаются попытки разработать меры улучшения здоровья человека путем модификации его наследственности, т. е. изменения генетической конституции человека, изменения наследственности существующей человеческой популяции, понижения частоты генетических дефектов и т. п.

Улучшение здоровья человека при социализме осуществляется как за счет медицинских мероприятий, так и при помощи социально-экономических факторов. Комплексное воздействие этих факторов, при ведущей роли социально-экономических, по мере продвижения нашего общества к коммунизму будет все больше укреплять здоровье советских людей.

Коренное преобразование условий труда, быта, отдыха, прогресс биологии и медицины резко ограничат биологическую основу возникновения болезней, в результате чего будет постоянно укрепляться, развиваться и совершенствоваться потенциал здоровья человека.

Марксистско-ленинское учение является научной, методологической основой для понимания социальной обусловленности здоровья и болезней человека, характера окружающей его среды, принципиально различного отношения капитализма и социализма к здоровью трудящихся.

¹ К. Маркс. «Капитал», т. I. М., Политиздат, 1967, стр. 178

В определенных условиях общественная среда может выступать в роли «патогенного», «болезнетворного» фактора по отношению к здоровью человека. На основе глубокого анализа различных исторических эпох и экономических формаций марксизм-ленинизм доказал, что не всякое общество, а лишь антагонистическое, эксплуататорское является «болезнетворным» фактором.

В материалах обсуждения проблем здравоохранения Французской коммунистической партии подчеркивается, что социальное неравенство перед болезнью и смертью остается одной из отличительных черт буржуазного общества. Это неравенство связано, во-первых, с условиями жизни и, во-вторых, с существующей организацией здравоохранения. Современное капиталистическое производство добивается повышения производительности труда при помощи таких утонченных форм эксплуатации физических и психических сил рабочего, подчиняет его организм таким производственно-технологическим темпам и ритмам, которые вступают в явный конфликт с его физиологическими ритмами и закономерностями.

В обществе, в котором, по словам К. Маркса, капиталист борется лишь за свою прибыль, не может быть такой системы здравоохранения, которая была бы направлена на сохранение и укрепление здоровья рабочего, трудящегося человека. Буржуазный, индивидуалистический культ частной собственности несовместим с отношением к здоровью людей как к общественному богатству. Наличие армии безработных снимает с капиталиста заботу о здоровье работающего человека.

«Капиталистическое производство... относится крайне бережливо к труду, уже осуществленному, овеществленному в товарах. Напрогив, оно в несравненно большей степени, чем всякий другой способ производства, является расточителем людей, живого труда, расточителем не только тела и крови, но и нервов и мозга»¹.

Если следствием существования домонополистического капитализма, по словам К. Маркса, является чахотка, то при современном капитализме все больше возрастает число нервно-психических заболеваний. Например, в начале 60-х годов нашего столетия в США насчитывалось 9 миллионов психически больных. А если принять во внимание 10-миллионную армию людей с различными сердечно-сосудистыми заболеваниями, в происхождении, этнологии которых большую роль играет психо-эмоциональный компонент, то станет более на-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 100—101.

глядной «болезнетворная» роль капиталистического строя по отношению к здоровью трудящихся.

Что же противопоставляет религия научному пониманию здоровья и болезни, каковы ее взгляды на эти вопросы?

В ряде церквей и храмов можно увидеть икону с изображением города, на который ангелы шлют свои стрелы. Тот, в кого попала стрела, заболевает. Это картинное, наглядное изображение религиозного представления о происхождении и сущности болезни. Болезнь — это «божья» кара.

«Второзаконие» гласит, например: «Если не будешь слушать гласа господя бога твоего, то прилепит господь к тебе моровую язву... поразит тебя чахлостью и лихорадкой, и воспалением... проказой египетской, и почечуем, и коростю, и чесоткою, от которой ты излечиться не можешь, поразит тебя господь».

Во взглядах католиков и православных на психические болезни есть некоторые различия. Если католики психические болезни считают делом добровольного союза человека с дьяволом, то православные рассматривают душевные заболевания как результат вселения беса в человека вопреки его воле. Поэтому католики во времена инквизиции призывали к уничтожению психически больных, православные же считали необходимым лишь заточение этих больных в монастыри.

Но если болезнь является «наказанием» божьим за грехи человека, то за что же он «наказывает» младенцев, не успевших совершить никаких грехов?! За что он «наказывает» глубоко верующих и даже его «земных представителей», служителей религиозного культа?!

Чтобы выйти из затруднительного положения, богословы придумали другой способ объяснения болезней. Они говорят, что бог ниспосылает болезни на людей для испытания их веры. Но и такое объяснение не выдерживает критики. Ведь бог всеведущ, он осведомлен о прошлом, настоящем и будущем людей, об их помыслах и намерениях. Но если он добр и все знает о людях, тогда зачем же ему испытывать их веру?

Объяснение церковниками болезни как божьей кары или как средства испытания так или иначе ставит под сомнение гуманность, человеколюбие бога. Учитывая это, богословы нередко рассматривают болезнь как результат проделок, козней дьявола. Чума, лихорадка и все другие тяжелые болезни представляют собой не что иное, как дело дьявола, говорят они. Под влиянием таких воззрений на болезнь римский папа Иннокентий VII издал специальную буллу, согласно которой все так называемые одержимые должны были подвергаться различным пыткам до тех пор, пока они не признавались в своей «связи» с дьяволом. В дореволюцион-

ной. России заболевание малярией, например, рассматривалось как происки двенадцати злых духов, дочерей царя Ирода. Это нашло свое отражение в названии симптомов болезни, которые созвучны именам злых духов-дев: Трясея, Огней, Ломея, Ледея и т. п. До сих пор в некоторых названиях заболеваний нашли отражения верования наших предков в то, что в человека проникают различные злые существа и духи, которые и вызывают недомогания.

Например, название болезни «грыжа» — от слова «грызть».

Нервных больных называли бесноватыми, полагая, что в них вселились бесы. Название паралича (черная немочь) также возникло под влиянием подобных представлений о болезни (бес обычно изображается черным). Эпилепсия («падучая»), как и другие психические болезни, рассматривалась тоже как вселение бесов в человека. Но и при подобных заболеваниях человек якобы не выходит из состояния повиновения богу. Напротив, подобные заболевания будто бы способствуют установлению более непосредственного контакта с богом. Для этой цели церковники извращают реальные факты, свидетельствующие о том, что эпилепсия способствует поддержанию в больном мистических, бредовых представлений. Вот что сообщают врачи М. К. Кокин и Г. А. Габинский: «В одной лечебнице находится пациентка С., 42 лет, страдающая эпилепсией с 6-летнего возраста. В периоды помрачения сознания больная с пронзительным криком начинает молиться, распевает духовные псалмы, доказывает, что она бог. Часто, находясь в речевом возбуждении, обращается к господу, говорит с ним, причем речь эта состоит из бессвязного набора религиозных терминов. У С. наблюдаются галлюцинации: она «видит» бога и «слышит» его слова. Религиозные галлюцинации и бред особенно усиливаются у больной перед наступлением эпилептических припадков».

Известный русский психиатр П. Б. Ганнушкин¹ указывает, что во время религиозных церемоний, так называемых радений, представители секты «хлыстов» часто впадают в первый экстаз, во время которого они отрекаются от мира и начинают пророчествовать. Этот экстаз возрастает и овладевает всеми присутствующими лицами. При подобных церемониях нервное возбуждение достигает высшей степени, и сектанты оказываются способными на страшные преступления.

Попытка церковников объяснить болезнь кознями дьявола — это в то же время попытка обелить, оправдать бога,

¹ См. П. Б. Ганнушкин. Сладострастие, жестокость и религия. Избранные труды под редакцией О. В. Кербилова. М., «Медицина», 1964, стр. 92.

«Если бы не было дьявола, то богу не на кого было бы валить свои ошибки», — гласит народная поговорка.

Существует и такой вариант объяснения болезни: болезнь как предрайское очищение человека. «Все болезни, — по утверждению православного богослова, — все страдания, какие угодно господу допускать в жизни каждого из нас, — это не проявление озлобления божия, ибо господь есть бесконечная любовь: эти испытания даются нам для искупления множества наших прегрешений, чтобы мы, с терпением перенося их, хотя бы этим изглаждали свои грехи в земной жизни и не уносили с собой в жизнь вечную ответа за них».

Так внушается чувство обреченности, predeterminedности болезни. Неверие больного в возможность выздоровления подрывает защитные силы его организма, еще более ухудшает пошатнувшееся здоровье. Не случайно бытует мнение, что хорошее настроение — важный помощник здоровья. «Хорошее настроение — это половина здоровья».

В противоположность этому церковники утверждают, что «...скорби и несчастья, которые неизбежны в земной жизни каждого из нас, — это не только что-либо страшное. В них мы должны находить для себя уладу, ибо они, болезни и лишения, которыми мы хвалимся, являются школой для нас».

В религиозных проповедях последнего времени все больше говорится о «великой пользе» болезней в «нравственном очищении человека». Здоровье человека якобы отдаляет его от бога, болезнь же как «остановка в жизни» иногда заставляет людей обратить свои взоры к богу и потустороннему миру.

Болезнь — некое напоминание о существовании бога, здоровые же люди нередко забывают о нем. «Господь, попуская быть нашим болезням, хочет, чтобы в дни нездоровья, заботясь об исцелении заболевшего тела, мы вспоминали о своей бессмертной душе»¹.

Нечто подобное говорят и сектантские проповедники: во время болезни человек становится «...беспомощным. В тишине уголка больного начинает раздаваться голос неба... голос великого Наставника Иисуса»².

Иногда церковники выступают в роли адвокатов болезни, говоря об их «нравственной» пользе: «Если лишились мы глаз, то не поднимаем их с важностью, ибо лишились орудия превозношения (и рассеяния мыслей по видимым предметам), и внутренними очами будем созерцать славу Божию. Сделались мы глухими — не должны печалиться, ибо лишились суетного слуха (и многих развлечений и искушений, происходящих от него)».

¹ Журнал Московской патриархии. 1955, № 8, стр. 27.

² Братский вестник. 1955, № 5, стр. 69.

На деле защитники религии поступают иначе, чем проповедуют. Известный американский миллиардер Рокфеллер формально придерживался религиозной догмы о божественном происхождении болезни и об определении срока жизни богом. Но в старости принял все возможные меры для prolongации своей жизни. По заданию Рокфеллера ряд первоклассных научно-исследовательских институтов разрабатывал для него особый режим жизни. Прожив до глубокой старости (он умер 98 лет), Рокфеллер сменил около двух десятков личных врачей.

Расценивая лечение болезни как бунт против бога, религия в то же время не отвергает так называемой религиозной, священной терапии (молитвы) и т. д. Если же не помогает молитва и больной умирает, церковники заявляют: «Значит грехи слишком велики, и нет им прощения».

Православной церковью установлена даже специализация «святых» в лечении различных болезней. Так, монополия в лечении малярии (трясовицы) принадлежит Иоанну Крестителю, глазных болезней — архидиакону Лаврину, зубной боли — мученику Антению и т. д.

Богословы и церковники не ограничиваются рассуждением по поводу здоровья и болезни человека. Свою «теорию» здоровья и болезни человека они пытаются воплотить в практику при помощи религиозной, священной терапии и т. п. В одном строю с нею стоит и знахарство.

елигиозные суеверия и знахарство опираются на фантастические представления человека об окружающей его действительности. Фантастические же представления могли возникнуть лишь на определенном этапе развития человека.

В борьбе с природной стихией первобытный человек часто сталкивался с явлениями, которые как бы способствовали развитию и совершенствованию его физических сил и здоровья (например, мягкий климат, свежий воздух, чистая вода и т. д.). Но ему приходилось испытывать и такие воздействия природы, которые разрушали его здоровье (отравления растительными и животными продуктами, травмы, полученные во время охоты на зверей, и т. д.). Стремление понять происходящее и установить причинно-следственную связь между явлениями нередко приводило к тому, что первобытный человек, лишенный достоверного знания о характере происходящего, начинал одухотворять и обожествлять те или иные явления и процессы. Незнание реальных, подлинных причин здоровья, болезни и смерти, благоприятных и неблагоприятных явлений порождало сверхъестественные, фантастические представления.

Однажды созданные воображением человека фантастические образы в последующем воспринимались как подлинно живущие. На эти всемогущие, всевидящие, всеслышающие существа люди стремились воздействовать всеми доступными средствами и методами — всевозможными дарами, мольбами, похвалами, заклинаниями и т. д. На этой основе и возник культ знахарства, неизбежный спутник всякой теургической (религиозной) медицины.

Возникновению знахарства сопутствовали и способствовали обряды с реальным содержанием. Речь идет о всевозможных магических действиях первобытного человека во имя здоровья и жизни. Так, для лечения болезней часто

применялись различные предметы, в последующем названные талисманами, амулетами и т. д. В своем воображении первобытный человек наделял их целебной силой. Ожерелье из зубов животных, по его мнению, должно было помогать прорезыванию зубов и т. д.

По мере же развития труда, языка и мышления различные магические и колдовские действия постепенно лишались конкретного, предметного и реального содержания — они принимали все более отвлеченный, абстрактный характер. Заговоры и моления приходят на смену талисманам и амулетам.

Правда, верования и обряды с «реальным» и абстрактным содержанием чаще всего сочетаются друг с другом. Но на разных этапах общественного развития тот или иной вид магических, знахарских действий преобладал. Современное знахарство абстрактные действия (призывы к потусторонним, божественным силам) сочетает с конкретными действиями (использование всевозможных снадобий, достижений народной и профессиональной медицины).

Одной из предпосылок возникновения знахарства является незнание единства физической и психической природы живого организма, разделение и противопоставление психической и физической деятельности организма. Перенесение же подобного раздвоенного, дуалистического¹ представления на всю окружающую природу порождает веру в богов, духов и т. п.

Дуализм является одной из теоретических основ как религии, так и своеобразной прикладной части религии — знахарства. Согласно дуалистическому взгляду физическая (телесная) и душевная (психическая) жизнь организма развивается совершенно обособленно, автономно. Отрицая причинно-следственную связь и взаимозависимость между материальными и психическими процессами, дуализм признает лишь сосуществование этих процессов во времени. Согласно дуалистическим, психофизическим представлениям психическая жизнь сопровождает телесную, как тень сопровождает человека, идущего по освещенной солнцем дороге.

У некоторых первобытных племен тень человека рассматривалась как двойник его души. Поэтому наступивший на тень вождя рода или племени рассматривался как преступник, как человек, покушающийся на душу, основу жизни человека.

Было бы неправильно считать, что предпосылками воз-

¹ Дуализм рассматривает духовную и физическую сторону жизнедеятельности как самостоятельные, независимые друг от друга. В конечном счете духовное рассматривается как первичное, зависимое от потусторонних сил.

никновения знахарства является лишь незнание, невежество и темнота людей. Незнание и невежество являются лишь благоприятными условиями для возникновения знахарства.

В процессе познания отдельные черты, части и свойства изучаемых явлений и процессов могут быть оторваны и противопоставлены изучаемому процессу или явлению в целом. «Познание человека, — говорил В. И. Ленин, — не есть... прямая линия, а кривая линия, бесконечно приближающаяся к ряду кругов, к спирали. Любой отрывок, обломок, кусочек этой кривой линии может быть превращен (односторонне превращен) в самостоятельную, целую, прямую линию, которая (если за деревьями не видеть леса) ведет тогда в болото, в поповщину (где ее закрепляет классовый интерес господствующих классов)»¹.

Так, в борьбе с болезнями человек часто наблюдает явления регенерации, т. е. восстановления ткани, видит относительно целесообразный, целебный характер воспалительных процессов и т. д. При незнании же подлинных причин подобных явлений и важнейших закономерностей жизнедеятельности организма может возникнуть представление о том, что эти процессы определяются какой-то потусторонней, сверхъестественной силой. Другими словами, факт относительной целесообразности тех или иных явлений при определенных условиях может быть абсолютизирован, преувеличен и вынесен за рамки их подлинной применимости.

Возникновению, распространению и существованию знахарства способствует также и ряд причин психологического характера.

Видимость полезности знахарского лечения объясняется тем, что оно подвергает больного своеобразному гипнотизированию, вселяет в него необоснованные надежды и успокаивает его психику.

Сам ритуал знахарей оказывает определенное воздействие на больного. Совершение «лечебных» процедур знахарями часто производится в полуночное время и в особых условиях: на церковной паперти или кладбище, на опушке леса или у водяной мельницы, в малодоступном месте или на перекрестках дорог и т. д. Необычная обстановка с таинственными чтениями молитв и нашептываниями воздействует на психику больного и укрепляет его надежду на выздоровление.

Однако путем знахарского «лечения» в лучшем случае можно «излечить» лишь те болезни, которые излечиваются и без вмешательства знахарей. Факты же подобного «излечения» знахарями становятся достоянием большого круга отсталых людей.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 322,

Существованию и распространению знахарства способствует еще и то обстоятельство, что болезнь иногда оценивается лишь по ее ближайшим результатам и упускается из виду не менее важное — ее конечные или отдаленные последствия.

Бесспорно, знахарство, помимо указанных предпосылок, имеет еще и социальные корни. Отношение людей к окружающей природе всегда носит общественный, социальный характер, ибо оно обусловлено уровнем развития способа производства.

С возникновением эксплуататорского, антагонистического общества в системе социальных условий, порождающих и питающих знахарство, решающую роль начинают играть классовые корни, т. е. заинтересованность господствующих классов в распространении религиозно-мистических идей.

Знахарство имеет длительную историю своего существования. В период зарождения оно было неотделимо от народной медицины. Об этом говорит и смысл термина «знахарство». В древней Руси под знахарем подразумевали знатока своего дела. И знахарство, и народная медицина часто использовали одинаковые методы лечения и лекарственные средства (например, остановка крови, массаж, различные лекарства растительного происхождения и т. д.).

На определенном этапе знахарство, по существу, лишается всякого рационального содержания. Оно становится тормозом на пути развития народной и профессиональной медицины.

В современном буржуазном обществе знахарство вырождается в самое заурядное шарлатанство. Например, пользуясь бесконтрольностью со стороны официальных органов в деле выпуска лечебных препаратов, шарлатаны и знахари «создают» «новые» и «ультраэффективные» лечебные средства. В ФРГ был ряд случаев, когда применение беременными женщинами так называемых успокоительных лекарств (малоизученных, но широко рекламированных), привело к рождению уродов.

Знахарство в США широко опирается на психоаналитическое учение Зигмунда Фрейда. Например, Рон Хабборд для лечения нервных болезней применяет так называемую «эмбриональную психологию». Пациент должен уподобиться внутриутробному плоду, т. е. мысленно воспроизвести его «эмбриональное», зародышевое положение. Представив себя в зародышевом положении, больной должен мысленно воспроизвести те неприятные переживания и чувства, которые якобы владели им до рождения и которые породили данную болезнь. Причины болезней современного человека, — утверждает Хабборд, — якобы заключаются в том, что человек наследует различные заболевания от своих предков, живших

в отдаленные геологические эпохи. Хабборд уверяет, что один больной успешно излечил свою челюсть припоминая отдаленного предка (ракушки), который однажды ударился о камень.

В эпоху общего кризиса капитализма империалистическая реакция пытается насытить медицинскую науку и практику знахарством. На недавно состоявшемся в Нью-Йорке совещании врачей и священников принято решение передать средние медицинские учебные заведения и госпитали в ведение департамента религии. Ныне в США ведется подготовка докторов религиопсихиатров.

Отдельные медики в империалистических странах ставят науку на службу религии и знахарству. Например, несколько лет назад французский врач Био выпустил книгу «Наступление биологии на личность». В ней он настаивает на необходимости осуждения и запрещения ряда медицинских процедур — инъекций, переливаний и т. д. Эти процедуры, по мнению Био, не только «затрагивают свободу личности», но и являются посягательством на религию.

Преодоление и искоренение знахарства является одной из важных предпосылок к избавлению человека от болезней, укреплению его психического и физического здоровья. Немалый вред до сих пор приносят обряды, сохранившиеся в ряде стран.

Религиозные обряды, по учению церкви, призваны воздействовать на божество. Многие религиозные обряды своими корнями уходят в далекое прошлое человека, возникли они на основе колдовских, магических действий, поклонения различным силам природы, животным, растениям, предметам, предкам людей и т. д. Наиболее распространенными обрядами в христианской религии являются молитва, поклонение иконам, кресту, а также обряды крещения, миропомазания и причащения, исповеди, посты и т. д.

Социальное назначение подобных обрядов в том, чтобы внушить верующим чувство покорности, обреченности, неверия в силы человека и упования на помощь всевышнего и т. д.

О земном происхождении обрядов говорят многочисленные факты. Например, распространенное моливленное восклицание «Господи, помилуй нас!» — это приспособленное к интересам религии древнеримское приветствие рабов своих господ. Обычай поклонения кресту, целования его также имеет сугубо земное происхождение. В древности специальным деревянным крестообразным приспособлением пользовались для добывания огня. Зависая от огня и поклоняясь ему, люди поклонялись и тому предмету, с помощью которого добывали огонь.

Широко распространенные среди верующих посты также

возникли в древний, дохристианский период, характеризующийся низким уровнем производства. Голодовки и недоедания были неизбежным спутником первобытного человека. Взрослым здоровым мужчинам — кормильцам — прежде всего выделялась пища из имеющихся запасов. Это делалось за счет ограничения в пище детей, женщин и стариков. В дальнейшем были созданы так называемые сезонные ограничения на некоторые виды продуктов и т. п. Такие ограничения и запреты постепенно превращались в привычку и входили в обычай.

Можно было бы привести массу других фактов, свидетельствующих о земном, бытовом характере возникновения обрядов, которые в последующем были преподнесены церковниками как установленные, предписанные «свыше», т. е. богом.

Какой вред здоровью людей причиняют религиозные обряды, их исполнение? Известно, например, что православный верующий должен поститься около 200 дней в году. Соблюдение постов ведет к тому, что верующий лишает себя наиболее питательных и крайне необходимых для поддержания здоровья и нормальной жизнедеятельности продуктов — мяса, молока, жиров и т. д. Кроме того, однообразная пища снижает аппетит и т. д.

Переход же от постов к различным религиозным праздникам сопровождается резким изменением режима питания. На смену воздержанию приходит пресыщение и наоборот, а это нередко приводит к возникновению желудочно-кишечных заболеваний, расстройств, отравлений.

Еще М. В. Ломоносов подчеркивал, что религиозные обряды, связанные с «переменным употреблением питья и пищи», всдут не только к высокой заболеваемости, но и часто к смертности людей. И. П. Павлов писал: «...при долговременности того или другого пищевого режима вырабатываются определенные и стойкие характеры желез, и быстро изменить их нельзя или нелегко. Вот почему при резких перепадах с одной еды на другую, в особенности с менее обильной на более обильную, как, например, в случае перехода к так называемой скромной еде после продолжительных русских постов, так часто встречаются пищеварительные расстройства как знак временной неприспособленности желез к новой пищеварительной задаче»¹.

Понимая, какой вред приносят религиозные посты и что искоренить их невозможно, М. В. Ломоносов предлагал изменить хотя бы их сроки. Он справедливо утверждал, что религиозные посты и сроки их соблюдения были механически

¹ И. П. Павлов. Физиология пищеварения (статьи, лекции, доклады). М., Изд-во Акад. медицинских наук, 1952, стр. 302.

перенесены в Россию из Греции с ее теплым климатом и богатой растительностью. В Греции посты совпадают с «полным сиянием вешнего солнца, земное богатое недра отверзается, произвращает здоровыми соками наполненную молодую зелень... поспевают ранние плоды, в пищу, в прохладение и в лекарство кулно служащие...» А в России посты, как правило, приходится на холодное время года, когда пищевые запасы и их качество резко снижаются.

Наукой установлено, что в результате белкового, витаминного и жирового голодания при соблюдении постов резко снижаются и крайне ослабляются защитные силы организма. В результате организм верующего становится легко восприимчивым к различным заболеваниям.

Еще больший вред причиняют посты людям, нуждающимся в лечебном питании, диете и т. п.

Церковники пытаются оправдать даже то, что в результате постов ухудшается состояние здоровья людей, называя «веления тела» греховными, низкими, грязными. Еда — это от «лукавого», это некий низменный соблазн.

Соблюдение ряда религиозных обрядов сопровождается распространением различных инфекционных заболеваний. Например, целование верующими (здоровыми и больными) различных предметов церковного обихода (крестов, икон, мощей и т. д.) ведет к передаче инфекции от больного к здоровому. Когда врачи в 1920 году обследовали бактериальную флору на иконе Иверской богородицы, они обнаружили здесь целую коллекцию микробов дифтерии, гноеродных кокков и др.

А какие благоприятные условия для распространения инфекций представляет, например, пользование общей посудой и вещами при исполнении многих религиозных обрядов! Так, во время причастия верующие пользуются общей чашей и ложечкой, а вытирают губы одним платком, пьют из одной чаши разведенное водой вино.

Причащение — это пережиток древности, отражающий примитивные представления первобытных людей о мире. Считалось, например, что, съедая мясо какого-либо существа, человек приобретает и его свойства — силу, смелость, ловкость, здоровье и т. д. В последующем при совершении процедуры причащения поедались обожествляемые животные, рыба, птица, а иногда и люди. В Римской империи обряд подобного «богоедства» был изменен, и символом бога стали считать хлеб, вино.

Церковники утверждают, что обряд причащения не только избавляет верующих от грехов, но и является своеобразной профилактикой болезней. На самом деле исполнение этого обряда ведет к широкому распространению всевозможных инфекционных заболеваний.

В очерке «Таинство святого причащения» А. Серафимович образно показал, как при помощи этого обряда распространяются заболевания. «...Приехал о те поры солдат наш деревенский, — говорит одно из действующих лиц очерка, — и привез эту самую дурную боль. Рот-то у него весь в ранах — боялись его все, бегали от него — никто с ним не ел, не пил. А он затосковал, поститься начал: все, бывало, говееет да к исповеди ходит да к причастию. Ну, моей дочечке как раз аккурат месяц. Я и понесла ее к причастию. Причастила. У ней ротик через столько-то времени и заболит — болит и болит... А через год-то гляжу: носик-то у ней стал западать...

Дохторица мне потом рассказывала: стало быть, солдат-то как причащался, большого гною из роту и напустил в ложечку... а батюшка нам и раздавал с святым причащением...»

А сколько драгоценного здоровья у детей отнимает обряд крещения! Ведь организм ребенка еще недостаточно приспособлен к резким температурным колебаниям.

Известно, что обряд крещения производится не только в холодной, но и грязной от «омовения» многих детей воде. В Казанском соборе Волгограда в отдельные дни совершается до 100 крещений в одной и той же воде. Бактериологические исследования обнаружили свыше 17,5 миллионов различных микробов в 1 кубическом сантиметре этой воды, что равнозначно загрязненности канализационной сточной воды¹.

Врачи города Владимира произвели обследование детей, крещенных в 1962 году. Больных гнойничковыми заболеваниями кожи среди крещенных было в 3 раза больше, чем среди некрещенных, желудочно-кишечными и простудными заболеваниями — в 2 раза больше. У большого количества крещенных детей обнаружили воспаление легких, грипп, катар верхних дыхательных путей, дерматит, конъюнктивит, фурункулез и т. д.

Духовенство всех времен считает храмы и церкви, в которых совершаются обряды, наилучшим местом врачевания, исцеления как психических, так и телесных болезней.

В одной из религиозных проповедей «О храме» говорится: «Храм — есть лечебница. В таинствах и молитвах, здесь совершающихся, подается божественная благодать, т. е. в церкви подается телесное здоровье». Исполнение обрядов и религиозных церемоний якобы исцеляет и душу, и тело человека.

В действительности церковь является врагом личной и общественной гигиены людей. Не случайно православная

¹ В. Д. Дубакин. Религиозный обряд — враг здоровья. Волгоград, 1964.

церковь в дореволюционное время выступала против кремации, которая является лучшим в санитарно-гигиеническом отношении способом погребения трупов. Когда в Государственную Думу царской России был внесен законопроект о кремации, то его «провалил» святейший синод. Аргументы синода против принятия закона о кремации основывались на «священном писании». Сжигание трупов, говорили церковники, противоречит положению «священного писания» о воскрешении умерших в день «страшного суда». Кроме того, по их словам, кремация лишает возможности выявлять святых людей, ибо огненное погребение разрушает нетленность будущих святых.

Итак, соблюдение религиозных обрядов способствует распространению различных инфекций. Борьба за здоровье людей несовместима с исполнением этих обрядов.

В Программе КПСС, решениях апрельского (1968 г.) Пленума ЦК КПСС указывается, что борьба коммунистической и буржуазной идеологий достигла в наше время исключительной остроты. «Войну идей» буржуазные идеологи пытаются перенести и в область медицины.

Особенно большую активность проявляют сторонники религии в США. Несколько лет назад там создана национальная академия религии и душевного здоровья. А на медицинском факультете Чикагского университета учреждена специальная должность профессора религии здоровья. Религиозные принципы находят все более широкое применение в психотерапевтической практике и т. д. «Наступление религии в США ведется широким фронтом. При входе в госпиталь, в университет, в научный центр обязательно увидишь объявление о времени богослужения. Священники не ограничиваются излияниями в часовне госпиталя, они идут к больным в палаты. Некоторые врачи признают, что посещение больного священником, претендующим на участие в лечении, неблагоприятно сказывается на психике пациента, вызывает у него чувство страха. Больные рассматривают приход священника как признак своей кончины. Невзирая на это, служители церкви внушают верующим мысль о том, что наиболее могущественным врачом является господь бог».

Газеты концерна Херста до настоящего времени ведут яростную борьбу против проведения операций на животных с целью изучения их жизнедеятельности, действия лекарств и т. д. Сторонники же «христианской церкви» продолжают бороться против применения прививок, рассматривая их как «печать антихриста на теле человека». В лечебной практике используются религиозные, мистические принципы «хиро-практики», «хиромантии». Диагностика нередко низводится

до уровня обычного гадания по линиям на ладонях рук и т. д.

Все чаще предпринимаются попытки теоретически обосновать совместимость религии и медицины, необходимость религиозного понимания болезни и здоровья человека.

Уже начиная с XIX века проповедниками религии на вооружение взята гомеопатия.

По мнению основоположника гомеопатии немецкого врача Самуила Ганемана, здоровье является результатом синхронного, гармонического взаимодействия так называемых жизненных сил. Под жизненной силой подразумевается совокупность каких-то нематериальных свойств, заключенных в организме и управляющих им. Болезнь же, по мнению Ганемана, следует объяснять «расстройством жизненной силы», «болезни есть не что иное, как нематериальные, динамические отклонения жизненного начала от нормы».

Обосновывая свой сугубо ненаучный взгляд на болезнь, Ганеман в книге «Органон врачебного искусства» говорил, что «нельзя допустить существования материальных причин болезни уже потому, что малейшая доля материального вещества, введенного в кровеносную систему, или удаляется из нее жизненной силой, или влечет за собой смерть». Лекарство в результате сильного разведения, утверждал Ганеман, теряет материальную силу, но зато приобретает особую «духовную», «жизненную» силу. Таким образом, «духовная» сила в виде многократно разведенного лекарства будто бы воздействует на болезнь, являющуюся также «духовным» процессом.

Ганеман также считал, что сущность жизни, здоровья и болезни непознаваема. Отрицая познаваемость болезни, он утверждал, что познанию и лечению поддаются только внешние ее проявления, т. е. симптомы. При незнании болезни, ее патогенеза, т. е. внутренней основы развития, невозможно познать и сущность лекарственных воздействий, а можно лишь наблюдать за действием лекарства. «Поскольку болезнь имеет характер не материальный, а динамический, постольку и лечение должно состоять в воздействии на организм духовными силами».

Считая человеческий ум неспособным умозаключить и судить по видимым изменениям организма о его внутреннем состоянии, Ганеман отказывался от обследования больного. Несмотря на несостоятельность основных теоретических принципов, гомеопаты на практике используют достижения народной, а часто и современной научной медицины. Вот почему гомеопаты не находятся вне закона.

Некоторые психосоматики все более тяготеют к религиозному объяснению сущности болезни и здоровья. Так, западногерманский психосоматик Фр. Бюхнер утверждает,

что гипертония, например, не просто индивидуальное заболевание, а болезнь XX века, который подрывает у человека религиозную веру и нравственный покой и тем самым способствует возникновению данного заболевания.

Психосоматики Вейсзекер и Висс в своей книге «Между медициной и философией» говорят о «духовной сущности заболеваний». Авторы считают, что многие заболевания порождаются «моральной бесчувственностью» людей. Моральная же бесчувственность людей, в свою очередь, якобы зависит от падения авторитета религии, наблюдаемого за последние годы.

Психосоматики извращают реальные факты. Действительно, нервное напряжение, различные отрицательные эмоциональные воздействия способствуют возникновению гипертонии и других заболеваний. Но причина подобной психоэмоциональной напряженности заключается не в разрушении религиозной веры, а в других, сугубо земных сторонах жизни современного человека. Напротив, глубокая религиозность человека расшатывает его психику и нервную систему, парализует волю человека, снижает способность бороться с болезнями, противостоять им.

Таким образом, искоренение религиозности не только не вызовет заболеваний, а, наоборот, укрепит здоровье людей, их нервную систему.

Некоторые же психосоматики, истолковывая болезнь с позиций религии, считают, что в основе патогенеза болезни, т. е. механизма ее развития, лежит какое-то потустороннее демоническое начало, внедрившееся в организм. А симптомы болезни рассматриваются как символическое выражение намерений этого демонического начала. Примерно на подобных же позициях стоят некоторые медики, разделяющие философские взгляды экзистенциалистов. По мнению экзистенциалистов, болезнь не является выражением нарушения функций, возникших в результате тех или иных патологических изменений клеток, тканей и органов. Симптомы телесных болезней, по их мнению, — не что иное, как иероглифы души, ожидающие своей расшифровки. При подобном понимании болезни воспаление, лихорадка, истощение, отек и т. д. — это лишь символическое проявление какой-то таинственной силы, проникшей в организм человека.

Наиболее реакционная часть психосоматиков рассматривает болезнь как выражение разлада между человеком и предустановленным богом порядком. Причину болезни они нередко видят в провинности родителей больного или его самого перед богом, здоровье же объясняют не просто как отсутствие болезни, а как гармоническое взаимодействие души и тела, духа и бога.

Если на основе невероятной переоценки роли духовного,

психоэмоционального фактора в жизнедеятельности организма возникла психосоматика, то преувеличение и извращение роли целесообразности привело к появлению другой, не менее реакционной теории в области медицины и биологии. Поскольку мы встречаемся с определенным порядком, гармоничностью, целесообразностью в неживой и особенно в живой природе, то, следовательно, должно быть и какое-то разумное над миром стоящее существо, создающее эту целесообразность. Таков основной довод сторонников этих «теорий».

В учении современного канадского медика Ганса Селье многие вопросы медицинской науки рассматриваются с точки зрения религиозного понимания целесообразности. Если наука считает целесообразность строения организма, его систем, органов и согласованность их функционирования как результат в конечном счете приспособления организма к окружающей среде, ее изменениям, то Селье утверждает, что целесообразность зависит от существования в организме каких-то особых направляющих его деятельность центров. Каждая клетка, ткань, орган и организм в целом будто бы имеют подобные центры. Во главе же этих центров стоит единый универсальный, всеобщий телеологический¹ центр — творец, бог. «Нас окружает комплексный мир, — пишет Селье, — и мы сами — комплексы, а за свою короткую жизнь человек не видит вокруг себя ничего, что было бы случайным, без целенаправляющего влияния, создавшего этот объект (т. е. бога. — Г. Ц.)».

С этой точки зрения раковое заболевание — это якобы столкновение целевых интересов какой-то группы клеток с целевыми интересами всего организма.

Элементами мистицизма окрашен взгляд Селье на вопрос о старении организма и продолжительности жизни человека. Последняя, по его мнению, зависит от количества так называемой приспособительной (адаптационной) энергии. Приспособительная же энергия не вещественна, не материальна, говорит Селье, она имеет духовный, потусторонний характер. Но, ссылаясь на существование «творца», Селье предсудительно воздвигает барьер между «творцом» и своими научными позициями. Он говорит, что бог и религия не нуждаются в научном истолковании.

Одним из важнейших каналов, по которому ныне распространяется влияние религии на медицину, является неоготизм. Как известно, неоготизм — это официальное философ-

¹ Греческое *teleos* — достигший цели, *logos* — учение. Телеология — религиозное учение, согласно которому в природе все устроено целесообразно, а развитие природы якобы является лишь осуществлением заранее предустановленной потусторонним существом цели.

ское учение католической церкви. Неотомисты рассматривают бога как первопричину всего существующего.

Здоровье рассматривается неотомистами как некое согласие, гармония между душой человека и богом. А болезнь, по их мнению, — это разлад во взаимодействии души человека с богом, вызванный грехами или самого больного, или его ближайших и отдаленных родственников.

В последние десятилетия широкое распространение получило учение Зигмунда Фрейда. В этом учении большое место отводится вопросам религии, причем корни религии Фрейд рассматривает в биологической стороне жизнедеятельности организма. Говоря о путях возникновения религии и перспективах ее существования, Фрейд ссылается на множество фактов из области медицины, чаще всего извращая их.

Известно, что Фрейд был атеистом, отрицал существование бога, иронизировал по поводу религии, критиковал спиритов... Более того, за критику христианства он был «проклят» Ватиканом, а его труды внесли в список запрещенных книг.

Однако если сам Фрейд был атеистом, то его учение — фрейдизм или психоанализ¹, — по существу оправдывает религию. Ватикан и христианская церковь, публично «проклявшие» «антихриста» Фрейда, ныне широко опираются на его учение. Как объяснить это весьма парадоксальное и противоречивое отношение религии и церкви к Фрейду и его учению? Чтобы разобраться в этом вопросе, нужно уяснить взгляд Фрейда на происхождение и сущность религии.

Данному вопросу Фрейд и его ученики посвятили ряд работ.

Фрейдисты проводят аналогию между религией и душевной жизнью ребенка и особенно психической деятельностью невротика. «Я, конечно, не первый, — пишет Фрейд, — кому бросается в глаза сходство между так называемыми навязчивыми действиями нервных больных и обрядами, в которых верующий проявляет свою религиозность»². По Фрейду, невроз навязчивости представляет своеобразную патологическую

¹ Фрейдизм или психоанализ — реакционное идеалистическое учение, созданное австрийским неврологом Зигмундом Фрейдом (1856—1939) и широко распространенное в капиталистических странах, особенно в США. Согласно этому учению в основе поведения человека лежит конфликт между разумной оценкой окружающего, с одной стороны, и бессознательными влечениями — с другой. В основе же бессознательного лежит так называемое либидо, т. е. половое влечение, которое, как тень, сопровождает человека от колыбели до смертного одра, определяя все его мысли, желания и т. д. Все общественные явления, начиная от материального производства и кончая искусством и религией, ставятся в полную зависимость от сексуальных, т. е. половых, влечений и по существу определяются ими.

² Психологические этюды. Изд. 2-е, М., 1912, стр. 5.

копию развития религии. Если невроз навязчивости рассматривается как индивидуальная религиозность, то религия — как «всеобщий невроз навязчивых состояний».

Отождествляя качественно различные явления и биологизируя религию, Фрейд пытается найти черты, роднящие религию с неврозом навязчивых состояний.

Так же как ребенок в своем развитии не может избежать более или менее ярко выраженного невроза, ибо он не в состоянии предотвратить ряда половых влечений, так и человечество в целом, считает Фрейд, не может избавиться от религии, этого «общечеловеческого невроза навязчивости».

Рассматривая же религию как проявление коллективного невроза, Фрейд превращает ее в непреходящее и неустрашимое явление. Более того, он оправдывает религию «соображениями» медицинского характера. Заболев «общим неврозом», так называемым «общечеловеческим неврозом навязчивости», т. е. став религиозным, верующим, человек, по мнению Фрейда, якобы может избежать настоящего невроза. Другими словами, религия изображается Фрейдом как своеобразный иммунитет и профилактика против возможности заболевания обычным неврозом навязчивости.

Наряду с неврозом навязчивости в возникновении и развитии религии, согласно взглядам Фрейда, большую роль играет эдипов комплекс¹. Особенно велика роль этого комплекса в возникновении первоначальных, примитивных форм религии, например тотемизма.

Фрейд считает, что первобытная орда возглавлялась старым и ревнивым самцом — отцом. Подрастающие сыновья, как правило, изгонялись им из орды. Это порождало у сыновей не только ненависть к отцу, но и стремление избавиться от него. При молчаливом согласии матери сыновья сговаривались и убивали его. Но убийство отца не приносило им мира и спокойствия. В сыновьях пробуждалась совесть, чувство виновности, рождалось желание искупить свою вину и помириться с убитым. Последний превращался в объект почитания и преклонения. Умерший отец в воображении сыновей наделялся рядом положительных черт и особенностей, сильно преувеличенных. Фрейд делает вывод, что бог — это идеализированный, возвышенный отец, а религия — не что иное, как тоска по нему. Не случайно он говорит, что каж-

¹ Эдипов комплекс — это якобы врожденное свойство, унаследованное еще от первобытных людей. В основу его положен древнегреческий миф о царе Эдипе, который по воле рока должен был убить отца и жениться на матери. По мнению Фрейда, каждый мальчик испытывает сексуальное влечение к своей матери, а девочка — к отцу. В силу этого возникают конкурентные отношения между дочерью и матерью по отношению к отцу, сыном и отцом по отношению к матери. На этой основе происходит борьба между ними.

дый человек представляет бога подобным своему отцу. «Как только подрастающий ребенок начинает чувствовать, что ему навсегда суждено быть беспомощным, что он никогда не сумеет обойтись без защиты посторонних, сверхъестественных сил, тогда он придает им свойства личности отца, он сам создает себе богов, начинает их бояться, он старается заслужить их расположение, им вверяет свою защиту».

Убитого отца первобытным людям заменяет тотем (в виде животных, растений, предметов и т. д.) как объект поклонения. «Тотематическая религия произошла от сознания вины сыновей, — пишет Фрейд, — как попытка успокоить это чувство и умиловить оскорбленного отца поздним послушанием. Все последующие религии были попытками разрешить ту же проблему...»

Следовательно, в основе религии, по Фрейду, лежат не социально-экономические факторы, а субъективные, психологические переживания людей (чувства вины, раскаяния, желания искупить вину и т. д.). Однако по мере развития людей животные и растения — тотемы — теряют для них всякую святость. А созданное ими божество все более и более возвышается и удаляется от них. «Сам бог теперь уже настолько возвысился над людьми, что общение с ним возможно только через священнослужителя». Таким образом, и возникновение касты священнослужителей Фрейд объясняет не социально-экономическими причинами, а развитием психики человека.

Тотемическая система религии, выведенная Фрейдом, строилась на извращенной биологической основе. Он совершенно не учитывал земного, материального фундамента тотемизма.

Как уже отмечалось, в первобытнообщинном строе основной формой связи между людьми являлась кровнородственная связь. В хозяйственной жизни люди также объединялись по этому признаку. Тотемизм же как религия раннеродового общества неразрывно связан с определенными формами хозяйственной деятельности — собирательством, охотой и т. д. Важнейшие объекты производственной деятельности — растения и животные — являлись основой первобытного религиозного культа.

Социальные отношения первобытных людей базировались на кровнородственных связях. Эти связи распространились и на окружающий мир животных и растений. Люди считали себя в родстве с определенным видом животных или растений, и этого животного-предка принято называть в науке тотемом.

Возникновение института священнослужителей зависит от особенностей сексуального и психического развития о-

дельных индивидуумов, как думал Фрейд, а от определенных социально-экономических отношений.

Всевозможные религиозные представления, по мнению Фрейда, также имеют психологическую природу и черпают свою силу из глубин бессознательного. Религиозные представления — это своеобразные заместители, символические изображения тех влечений (в основном сексуальных), которые вытеснены в сферу бессознательного. Например, сексуальная привязанность мальчика к матери (так называемый материнский комплекс) якобы находит свое символическое отображение в культе богинь древнего мира и святой богоматери в эпоху средневековья и т. д.

Всю историю возникновения религии фрейдисты объясняют действием сексуальных факторов. Они низводят социальное до уровня индивидуального, а индивидуальное до уровня сексуального как движущей пружины развития общества и культуры.

Деление же религий на отцовские и материнские производится Фрейдом в зависимости от того, какие переживания в психике людей являются преобладающими — сексуальные ли влечения к матери или категорические запреты отца. Если образцом материнских религий являются восточные религии, то идеалом отцовской, с точки зрения фрейдистов, является иудаизм.

Корни тотемизма уходят в хозяйственную, экономическую жизнь первобытных людей, а не обусловлены вымышленным Фрейдом эдиповым комплексом.

Известно, что с изменением форм хозяйственной жизни, с переходом к более развитым родовым отношениям происходит постепенное исчезновение тотемизма.

От тотемизма остаются лишь пережитки в виде тотемических эмблем, названий родов по животным, растениям, всевозможные мифы о происхождении родов от тотемов, которые подчеркивают земное происхождение тотемизма и показывают несостоятельность сексуально-психологической концепции Фрейда.

Противоречит истинному положению дел и другое фрейдистское положение — о происхождении касты священнослужителей. По мнению Фрейда, служители религиозного культа появились как посредствующее звено между верующими и идеализированным богом — отцом. На самом деле каста священнослужителей порождена определенными социально-экономическими условиями. Проследим возникновение епископата. Известно, что ранние христианские общины первоначально объединяли лишь беднейшие слои населения. По мере же роста их влияния в них начинают проникать имущественно состоятельные люди. Рост общин ведет к увеличению их имущества. Для управления имущественными

делами из наиболее состоятельных и влиятельных христиан-общинников избираются так называемые епископы. Если на первых порах епископы ведают лишь кассой и хозяйственными делами, то в последующем, достигнув определенного экономического могущества, они становятся главами общин. Помощниками епископов становятся пресвитеры.

Все заповеди и запреты иудаизма Фрейдизм объясняет действием эдипова комплекса. В действительности же появление различных религиозных заповедей и обрядов объясняется далеко не одними только биологическими особенностями человека, а в значительно большей степени социальными, бытовыми и хозяйственными условиями жизни общества, а также и самим развитием религии.

Переход от многобожия к единобожию (от политеизма к монотеизму) Фрейд также рассматривает как результат сексуального развития человека.

В действительности многобожие соответствовало периоду политической разобщенности людей на раннем этапе истории. По мере централизации хозяйственно-экономической жизни, возникновения единых государств и монархических форм правления возникает вера в единого всемогущего бога. Небесная иерархия является в значительной степени фантастическим отражением земной, классовой иерархии.

О несостоятельности фрейдистских взглядов на религию как результат воздействия эдипова комплекса говорит ряд общеизвестных современной науке фактов. Прежде всего само утверждение о существовании эдипова комплекса является вымыслом.

Известно, что на ранних стадиях развития первобытного общества не были упорядочены брачные отношения и отец оставался не известен. Более того, первобытные люди не знали, какую роль половой акт играет в процессе зачатия. По данным ряда исследователей у первобытных народов было широко распространено представление о возможности зачатия от растений, животных и т. д.

Воззрения Фрейда на религию весьма противоречивы. Субъективно он атеист, а объективно его учение оправдывает существование религии. Рассматривая религию как чисто биологическое или психобиологическое явление, органически присущее человеку, Фрейд тем самым увековечивал ее.

В то же время он высказывал ряд верных критических замечаний о религии. Фрейд правильно подметил, что религиозное воздействие является одной из причин психического напряжения человека. Не случайно у фанатически верующих людей часто наблюдаются так называемые религиозные психозы. Но вред религии, по Фрейду, ограничивается лишь только тем, что она способствует возникновению различных неврозов. Однако и здесь он не последователен. Иногда он го-

ворит о «целительной» роли религии, о возможности избавиться от естественного невротического состояния путем приобщения к религии.

По мере развития науки, по мнению Фрейда, религиозность людей должна понижаться. Прогресс науки способен в конечном счете вытеснить религию из «психологического инвентаря культуры». Но односторонне биологический взгляд на религию не позволил ему выйти из узких рамок просветительства.

Кроме того, возможность быть атеистом Фрейд допускал лишь по отношению к социально-привилегированным верхам общества. «Но совсем иначе обстоит дело с массой необразованных, угнетенных людей, имеющих все основания быть врагами культуры. До тех пор, пока они не узнали, что вера в бога отменена, все обстоит хорошо».

Итак, «атеист» Фрейд всюду отступает перед философ-психоаналитиком, лаская слух религиозных мракобесов, проповедует, что религия — это сдерживающая, облагораживающая сила, организационная основа общества и т. п.

Если отказаться от религии, то «обойденные» классы, те, кто терпит массу лишений, узнав, что бога нет, начнут убивать, «...уж только земной силе придется удерживать их от преступлений». Именно поэтому ставится задача тщательного ограждения масс «...от всяческих возможностей умственного пробуждения...». Это пример настоящей классовой защиты религии по существу, а не по форме.

Подобные «учения» ныне все больше используются силами реакции в их «крестовом походе» против подлинной науки, в том числе и против медицины,

МЕДИЦИНА В БОРЬБЕ С РЕЛИГИОЗНЫМИ ДОГМАМИ

Аостижения современной медицины и биологии имеют исключительно важное значение в борьбе против различных знахарских суеверий и предрассудков. Современная медицина полностью опровергает религиозную догму об абсолютной противоположности жизни и смерти и рассматривает жизнь и смерть как диалектическое единство противоположностей. Например, внутренней основой существования кожного покрова является постоянная гибель старых клеток и систематическое образование новых. Гибель отдельных клеток не опасна для организма, напротив, она стимулирует возникновение новых клеток и, следовательно, является необходимым условием жизни организма в целом.

Аналогичные явления происходят и в крови человека, где в сутки постоянно гибнет до 300—350 миллиардов эритроцитов и примерно столько же возникает вновь. Гибель «износившихся» эритроцитов оказывается биологически необходимой и целесообразной. Если процесс гибели эритроцитов приостановится или замедлится, то это приведет к заболеванию организма полицитемией. Подобное заболевание происходит не столько из-за увеличения количества эритроцитов в крови, сколько из-за несвоевременной гибели «старых» эритроцитов, тормозящих образование новых.

Сильнейший удар по религиозным измышлениям был нанесен современной медициной, объяснившей биологическую сущность клинической смерти. Согласно научным представлениям, клиническая смерть — это обратимый процесс, характеризующийся отсутствием внешних признаков жизни (прекращается дыхание и сердечная деятельность). Но при клинической смерти по-прежнему продолжают идти основные обменные процессы, правда, на предельно низких количественных и качественных уровнях.

Срок клинической смерти человека (5—7 минут) обусловлен временем жизни наиболее важного и наиболее раннего образования — головного мозга. Применение гипотермии (искусственное понижение температуры), позволяет увеличить это время.

В этой связи можно указать на очень интересный факт, имевший место совсем недавно. 23-летнего тракториста целинного совхоза «Ярославский» Владимира Харина нашли утром замерзшим. При осмотре выяснили, что смерть наступила несколько часов назад. И тем не менее врачам удалось вернуть к жизни этого человека. Под влиянием холода приостановились или резко затормозились разрушительные процессы в коре больших полушарий мозга замерзшего, и это позволило оживить его.

Биологическая смерть обусловлена наступлением необратимых процессов «сверху вниз», т. е. начиная от высших отделов центральной нервной системы и кончая другими органами и тканями.

В настоящее время медицина достигла такого уровня развития, что стало практически возможным вывести человека из состояния клинической смерти и вернуть ему жизнь. Разумеется, это возможно лишь в том случае, если в организме не подверглись разрушению жизненно важные органы (центральная нервная система, сердце, легкие и т. д.). Советскими учеными (В. А. Неговский, М. С. Гаевская, Е. М. Смирнская и другие) разработан комплексный метод оживления. Эксперименты советских ученых по оживлению организма были враждебно встречены духовенством, рассматривающим это научное достижение как бунт против бога, предначертавшего человеку срок его жизни.

В настоящее время проведено много опытов, в которых те или иные органы человека продолжают «жить» после его смерти (сердце в определенных искусственных условиях и т. д.). Например, профессор С. В. Андреев оживил сердце через 99 часов после смерти человека, а профессор В. А. Неговский во время Великой Отечественной войны вернул жизнь большому количеству раненых.

Подобные факты также несовместимы с религиозным представлением о мгновенной смерти, связанной якобы с мгновенным отделением души.

Следовательно, смерть является не «моментом», как учат защитники религии, а процессом постепенной гибели отдельных органов и систем организма. Полностью подтвердилось диалектико-материалистическое положение Ф. Энгельса: «Уже и теперь не считают научной ту физиологию, которая не рассматривает смерть как существенный момент жизни... которая не понимает, что *отрицание* жизни по существу содержится в самой жизни, так что жизнь всегда мыслится в

соотношении со своим необходимым результатом, заключающимся в ней постоянно в зародыше, — смертью»¹.

До сих пор религия пытается представить этиологию (причины) заболеваний как божественное наказание за человеческие грехи или как дьявольские козни. Разработав научные основы этиологии, т. е. учения о причинах и условиях возникновения заболеваний, современная материалистическая медицина показала полную несостоятельность религиозных вымыслов о божественном или дьявольском происхождении болезней. Любая болезнь возникает под влиянием материальных факторов (биологических, химических, физических, механических). И процесс развития болезней также выражается и сопровождается определенными материальными изменениями.

До последнего времени многие явления психики представляли благодатную почву для произрастания всевозможных религиозно-мистических вымыслов. Поэтому современные достижения физиологии и психологии неопределимы для борьбы с религией.

Если защитники религии убеждают верующих, что сновидения имеют «пророческое» значение, то научная медицина, отрицая всякое пророчество, использует некоторые сновидения в диагностических целях. Известно, что правители древней Спарты на основе сновидений, которые они видели в храмах, издавали различные законодательные акты, а знахари, основываясь на сновидениях, предсказывали исход того или иного заболевания. Разумеется, подобные предсказания имели антинаучную, мистическую основу.

Современная медицина, опираясь на материалистическое учение И. М. Сеченова и И. П. Павлова, доказала возможность использования снов в диагностических целях. Разумеется, здесь нет ничего сверхъестественного. На базе павловского учения выяснены механизмы взаимодействия коры головного мозга и внутренних органов.

Опытный врач знает, что во время сновидений раздражения, идущие из внутренних органов, могут предупреждать о начале болезни, которая в состоянии бодрствования не проявляется в форме тех или иных типичных симптомов. В медицинской литературе приводится ряд интересных примеров. Так, одному человеку приснилось, что у него «окаменела» нога. И действительно, через некоторое время наступил паралич этой ноги. Другой пример: пациент на протяжении нескольких месяцев видел во сне, что он глотает какие-то жесткие предметы, и у него была обнаружена злокачественная опухоль в пищеводе.

¹ Ф. Энгельс. Диалектика природы. М., Госполитиздат, 1955, стр. 238.

Подобные сновидения не являются ни пророческими, ни божественными. Они находят объяснение с позиции научной физиологии. Повседневные, более сильные впечатления заслоняют от сознания первые, начальные проявления болезни. В состоянии же сна даже незначительные болезненные проявления доходят до бодрствующих участков мозга и, не подавляясь более сильными импульсами, способствуют возникновению определенных сновидений.

Характерной особенностью религии является то, что ее приверженцы стремятся воздействовать на чувства человека и тем самым парализовать критическое отношение к действительности. Эмоционально-религиозное воздействие затормаживает деятельность коры головного мозга и растормаживает подкорковые образования. Расторможенные подкорковые области способствуют возникновению всевозможных красочных «видений» ада, страшных мук и т. д. Если такому воздействию подвергнутся люди с расшатанной нервной системой, то результатом может явиться религиозный психоз.

На почве религиозных психозов иногда возникают явления глоссолалии (произношение непонятных слов). Религиозно настроенные люди, в частности сектанты-пятидесятники, подобные факты истолковывают как установление непосредственного контакта между человеком и божеством.

Современная психиатрия дала научное объяснение явлению глоссолалии. Выкрикивание одних и тех же слов, частое их повторение, концентрация внимания на этих словах при наличии воспаленной и необузданной религиозной фантазии вызывают сильное возбуждение речевых центров. Необычное возбуждение центров речи порождает сильное торможение коры мозга. Человек перестает контролировать свою речь, и она превращается в набор всевозможных бессмысленных слов и словосочетаний. Этот патологический процесс и выдается церковниками за «боговещание», якобы ниспосланное богом.

В книге «Время и люди» А. Сереброва описан очень интересный случай так называемого чудесного исцеления. «...В церковь притащили на исцеление молодую женщину. Она кричала и вырывалась из рук державших ее людей. Платок у нее сбился с головы, бледное лицо запрокинуто, глаза закрыты. Заслышав крик, отец Иоанн подался вперед и насторожился, ожидая, пока женщину подтащат к амвону.

— Как звать? — спросил он сурово. Женщина ощерилась и завывала по-собачьи.

— Открой глаза, — строго приказал отец Иоанн.

— Пустите, — застонала больная, пытаясь вырваться от провожатых. И тут я увидел нечто странное и, пожалуй, даже кощунственное: отец Иоанн с размаху ударил молодку

в лоб причастной ложницей и крикнул на всю церковь:

— Открой глаза!

Женщина ахнула и подняла на него расширенные ужасом зрачки. Не отпуская от себя ее взгляда, отец Иоанн проговорил твердо и раздельно:

— Именем господа нашего Иисуса Христа... выйти из нее... бес!

Он трижды произнес заклинание и после каждого раза дул крестообразно в лицо кликуши. Женщина обмякла и, выскользнув из рук провожатых, плюхнулась на пол...

— Идите с миром... Она здорова».

Есть ли в этом факте что-нибудь сверхъестественное, божественное? Конечно, нет. Все вполне объяснимо. Это факт гипнотического, психотерапевтического излечения.

У больной под влиянием тяжелого нервного возбуждения в коре больших полушарий мозга образовался «застойный очаг возбуждения», который вызвал истерию. Процедуры, сделанные отцом Иоанном, явились для нее обычным гипнотическим внушением, сеансом своеобразной гипнотерапии. Это привело к «растормаживанию» соответствующих участков коры мозга.

Известно, что больные истерией весьма подвержены гипнотическому воздействию.

Внушив больной, что она здорова, отец Иоанн помог «растормаживанию» больных центров коры мозга. Таким образом, это не чудесное исцеление по велению бога, а обычное использование священником приемов гипнотического лечения.

Еще в Древнем Египте, Вавилонии, Греции и Римской империи гипноз нередко использовался в религиозных целях. Погружая человека в «священный сон», т. е. гипнотизируя его, жрецы с помощью внушения вызывали всевозможные галлюцинации — «видение» ада, рая и т. д. И человек верил в реальность всего «виденного» и «слышанного».

Научное понимание природы гипноза помогло разоблачить религиозное «чудо Луизы Лотто», как и многие другие проделки церковников. «Большая истерическим неврозом, религиозная фанатичка и кликуша, Лотто могла в состоянии религиозного экстаза путем болезненного самовнушения вызывать у себя на коже ладоней и стоп кровавые пятна именно на тех местах, где Христу, согласно библейской легенде, при распятии были вбиты гвозди».

Ныне гипноз, внушение и самовнушение из средств одурманивания церковниками верующих превратились в надежное и эффективное средство исцеления ряда заболеваний. Гипноз используется и в различных областях деятельности человека, в том числе в педагогике. Открываются определенные возможности использования гипноза в художественном

творчестве и т. д. В статье Д. Баумана¹ рассказывается о том, как с помощью гипноза 15—20-летним ученицам музыкального училища последовательно внушали, что им сейчас 4 года, затем — 8, а затем — 12 лет. Поведение учениц во время сеанса строго соответствовало заданному, внушаемому возрасту. «Четырехлётние» прыгали через скакалку, играли в песочек, сюсюкали, плакали и т. п. В гиптоническом состоянии человек может увидеть и «привидение». В сцене с Онегиным испытуемой вместо реального героя предложили... пустой стул. Татьяна же (испытуемая) должна была «увидеть» Онегина, «ощутить» его руку и «говорить» с ним. И она «увидела». Как отмечает автор статьи, после пробуждения испытуемая сохранила в памяти внешность и особенности поведения Онегина.

Нередко слабоизученным явлениям психики дается мистическое, религиозное толкование. В литературе, в частности, приводится такой пример: уезжая из дома, девушка не обратила внимания на нездоровый землисто-бледный цвет лица своей матери. Через некоторое время девушке снится, что мать умирает, а вскоре она получает телеграмму о ее действительной смерти. В описанном примере нет ничего сверхъестественного. Ведь мозг наш не является экраном, своеобразным зеркалом, одинаково отражающим все детали «видимой картины». В сфере активного сознания находится лишь часть полученных впечатлений, значительное же их количество оказывается «за порогом сознания», т. е. не воспринимается осознанно. Но и подобные впечатления оставляют слабый след в коре мозга. В состоянии сна этот слабый след под влиянием того или иного раздражителя способен «ожить», вплетаясь в целостный комплекс впечатлений, полученных на «уровне сознания». Так у этой девушки возник образ умирающей матери. Более того, могло произойти и случайное совпадение времени смерти матери и возникшего сновидения. В подобном случае служители культа истолковали бы данный факт как доказательство передачи мысли сверхъестественным путем, как факт «боговещания» и т. п.

Говоря о борьбе науки и религии по тому или иному вопросу, необходимо иметь в виду, что среди зарубежных ученых все более усиливается лагерь борцов против идеализма, мистики и религии. Несмотря на широкую распространенность в медицине буржуазных стран разнообразных религиозных идей и направлений, в целом она стоит на стихийно-материалистических позициях.

В связи с превращением мировой социалистической системы в решающий фактор развития современного общества, с ростом влияния и авторитета советской науки, техники

¹ См. «Наука и религия», 1967, № 5.

и культуры, с усилением влияния марксизма-ленинизма в науке, в том числе и в медицине, позиции материализма и атеизма все более укрепляются.

С развитием науки все более сужается, сокращается «сфера приложения» религии. Но религия отступает с боем, стремясь удержаться на недостаточно познанных и слабо объясненных проблемах.

Более глубокое познание природы и сущности здоровья и болезней человека позволит окончательно изгнать религиозную мистику и из этой излюбленной церковниками науки. В свою очередь, полное преодоление религиозных воззрений в учении о здоровье и болезни явится важной предпосылкой успешной борьбы за укрепление физического и психического здоровья, за гармоническое развитие человека.

ЛИТЕРАТУРА

Маркс К. К критике гегелевской философии права. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1.

Ленин В. И. Об отношении рабочей партии к религии. Полн. собр. соч., т. 17.

Бенклиев С. Н. Правда об обряде крещения. М., «Знание», 1961.

Ганнушкин П. Б. Сладострастие, жестокость и религия. Избранные труды. М., «Медицина», 1964.

Денисенко П. П. Медицина и религия. М., «Советская Россия», 1961.

Дубакин В. Д. Религиозный обряд — враг здоровья. Волгоград, 1964.

Платонов К. К. Психология религии. Факты и мысли. М., Политиздат, 1967.

Рожнов В. Е., Рожнова М. А. Гипноз и религия. М., Воениздат.

Сальников Е. Т. Медицина и религия. М., «Знание», 1958.

Царегородцев Г. И. Наука и религия о здоровье и болезнях человека. М., «Медицина», 1966.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
О борьбе научных и религиозных взглядов в истории медицины	9
Наука и религия о здоровье и болезнях человека .	22
Знахарство и религиозные обряды — враги здоровья	33
Медицина и религия в буржуазном обществе . .	42
Медицина в борьбе с религиозными догмами . .	52
Литература » » » » » » » » » »	59

ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ ЦАРЕГОРОДЦЕВ

МЕДИЦИНА И РЕЛИГИЯ

Редактор К. К. Габова

Художник М. А. Дорохов

Худож. редактор Т. И. Добровольнова

Техн. редактор Е. М. Лопухова

Корректор И. И. Поршнева

А03077. Сдано в набор 8/IV—1968 г. Подписано к печати 12/VII—1968 г. Формат бумаги 60×90/16. Бумага типографская № 3. Бум. л. 2,0. Печ. л. 4,0. Уч.-изд. л. 3,34. Тираж 58 000 экз. Издательство «Знание», Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4. Заказ 1185. Типография изд-ва «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.
Цена 12 коп.

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ!

Вы только что прочли работу Царегородцева Г. И. «Медицина и религия».

Если Вы приобрели ее в розничной торговле, напоминаем Вам, что эта работа вышла в подписной серии «Естествознание и религия», выпускаемой издательством «Знание». Всего в серии издается 12 номеров в год. Следующие выпуски Вы можете получать прямо на дом, подписавшись в любом отделении связи или у общественных распространителей печати по месту Вашей работы или учебы. Это удобнее, тем более, что не все брошюры серии поступают в розничную продажу.

Подписка на эту серию проводится на год, полугодие или квартал. В каталоге «Союзпечати» Вы найдете эту серию в разделе «Научно-популярные журналы» под рубрикой «Брошюры издательства «Знание». Стоимость подписки на один квартал — 27 коп.

В 1969 году подписчики серии получают 12 брошюр, среди них:

Анохин П. К., академик. БИОЛОГИЯ ПРЕДВИДЕНИЯ.

Никишов С. И., доктор философ. наук. ЛЕНИН О РЕЛИГИИ.

Угринович Д. М., доктор философ. наук. ПСИХОЛОГИЯ РЕЛИГИИ.

Шахнович М. И., доктор философ. наук. МИФЫ О СОТВОРЕНИИ МИРА.

Оформив подписку на серию «Естествознание и религия» Вы сможете регулярно получать квалифицированную информацию с переднего края фронта науки, информацию из первых рук — точную, доступную, новую и интересную.

Издательство «ЗНАНИЕ»

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

*Просим отзыв об этой
книжке и свои пожелания
присылать в издательство
«Знание».*

*Наш адрес: Москва, Центр,
Новая пл., 3/4.*

12 коп.

**Индекс
70075**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»
Москва 1968**